

АНДРЕЙ КУРЕЙЧИК

a_kurei@mail.ru

ТЕЛЕШОУ

Пьеса в 3-х актах

Действующие лица:

Казимир Владимирович Марецкий
Елена Павловна Марецкая, его жена
Маша Марецкая, их дочь
Режиссёр, точнее его голос
Наташа, гримёр

Лидия Петровна Галушко
Отец Никодим
Роман Никифорович Гуляйло
Янка Алексеевич Кляшторный
Алексей

Ольга
Александр Васильевич
Дрэгон

Редактор
Ведущий новостей
Ведущий спортивных новостей
Профессор Буклин
Ведущий интеллектуального эфира
Академики: Альберт Введенский и Иван Тер-Озарян
Натуралист
Абрам Косовский, бизнесмен

АКТ 1.

Сцена 1.

На сцене декорации студии дневного телешоу. Последние секунды перед эфиром. Пробуют свет. Рабочие заканчивают последние приготовления. Вверху студии, перед зрительской трибуной два табло: "Аплодисменты" и "Смех".

Голос режиссёра. Тридцатисекундная готовность. Пять четыре, три... Пошла заставка (*Музыка телевизионной заставки к телешоу*). Вторая камера... Первой подготовиться. Начали! Зрители пошли... (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Отлично. Казимир, пошёл. (*Выходит Казимир Марецкий*).

Голос. Встречайте, ваш любимый, фантастический, потрясающий ведущий — Казимир Марецкий в самом грандиозном дневном телешоу отечественного телевидения "Страсти"!

Голос режиссёра. Больше аплодисментов... (*Загорается табло "Аплодисменты"*) Хорошо. Казимир, начинай.

Казимир Марецкий. Добрый день, дорогие телезрители! Если вы хотите увидеть нечто действительно интересное, оказаться в гуще страстей, в клоаке бытия и водовороте судеб, увидеть жизнь без прикрас, такой, как она есть, тогда не переключайте канал! Телешоу "Страсти" с Казимиром Марецким — это то, что вам нужно! И тема сегодняшнего шоу в той или иной степени касается всех — извращённая страсть!

Голос режиссёра. Больше аплодисментов... (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Крупный план. Садите гостей... (*Гости телешоу садятся на диваны*).

Казимир Марецкий. (*Продолжая*). Ибо, перефразируя классика, нет маленьких извращений, есть маленькие извращенцы!

Голос режиссёра. Смех... (*Загорается табло "Смех"*). Ну и пошутил... Кошмар. Переключай на вторую...

Казимир Марецкий. Итак, кто же у нас сегодня в гостях?

Голос режиссёра. Общий план, так...

Казимир Марецкий. Наша главная героиня — Лидия Петровна Галушко, пенсионерка! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Лидия Петровна. Заслуженный ветеран труда...

Казимир Марецкий. Пардон. Заслуженный ветеран труда. Аплодисменты! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Наш консультанты сегодня: Отец Никодим. Думаю, на этот раз мы не останемся без благословения...

Отец Никодим. Живите с миром.

Казимир Марецкий. Вряд ли у меня хватит потенции на весь мир! Ха, ха! (*Загорается табло "Смех"*).

Голос режиссёра. Боже, что он несёт... Давай подстрочник...

Казимир Марецкий. Роман Никифорович Гуляйло, доблестный труженик села! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Роман Никифорович. Да колхозник я, механизатор!

Казимир Марецкий. Это просто потрясающе! Не правда ли, он прекрасен? И наконец наш последний гость — Янка Алексеевич Кляшторный, преподаватель средней школы! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Янка Алексеевич, позвольте сразу спросить вас, почему вы так одеты?

Янка Алексеевич. Это костюм маркиза де Сада.

Казимир Марецкий. Понятно. А почему его?

Янка Алексеевич. Я фанат маркиза де Сада.

Казимир Марецкий. Замечательно. Итак, дорогие гости, позвольте задать один вопрос, который интересует всех (*пауза*) — вы извращенцы? (*Пауза*).

Янка Алексеевич. Естественно...

Казимир Марецкий. Отец Никодим?

Отец Никодим. Извращения суть порождения Дьявола.

Казимир Марецкий. И что?

Отец Никодим. Церковь борется с Дьяволом.

Казимир Марецкий. И как успехи? (*Отец Никодим разводит руками*). Ясно... Роман Никифорович, вы извращенец?

Роман Никифорович. Да колхозник я, механизатор!

Казимир Марецкий. Это самый честный ответ. Аплодисменты (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Лидия Петровна, вы сегодня главная героиня нашей программы. Давайте с вами поговорим, вы не против?

Лидия Петровна. А что надо говорить?

Казимир Марецкий. Правду! Нам нужна только правда. Итак, поведайте нам о своих страстях...

Янка Алексеевич. О своих извращённых страстях!

Роман Никифорович. Какие в её возрасте уже страсти? Вы же только поглядите на неё...

Казимир Марецкий. Тише, не мешайте. Лидия Петровна, расскажите нам вашу историю.

Голос режиссёра. Давай на неё... (*Пауза*).

Лидия Петровна. Я влюбилась.

Казимир Марецкий. Браво! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). В кого?

Лидия Петровна. Так он жил у меня, комнату снимал, значит... За месяц вперёд уплатил...

Казимир Марецкий. Кто жил?

Лидия Петровна. Где?

Казимир Марецкий. У вас, и комнату снимал.

Лидия Петровна. Так я ж и говорю, студент... Алёшенька. Учиться приехал, физику, значит, изучать в институте, а у меня поселился... Я комнату сдаю в доме, вот в прошлом году две девочки жили, а в этом Алёшенька... Я сначала брать никого не хотела, баюся я, ай, старая, одна живу. Мало ли... Вон в позапрошлом году соседку мою ограбили, руку сломали... Только ведь какая у нас, пенсионеров, пенсия? Вот и передумала. Комната, правда, маленькая, так я же много и не беру...

Голос режиссёра. Казимир, тормози её...

Казимир Марецкий. Прекрасно, Лидия Петровна, но реклама у нас запрещена. Итак, вы влюбились, в вашего жильца. Но как?

Лидия Петровна. Не знаю как... Влюбилась.

Казимир Марецкий. Сколько вам лет?

Лидия Петровна. Шестьдесят семь. Но мне два приписали — в метрику меня внесли в тысяча девятьсот...

Казимир Марецкий. Нам этого знать достаточно. А ему?

Лидия Петровна. Кому?

Казимир Марецкий. Вашему студенту?

Лидия Петровна. Девятнадцатый пошёл, на год младше моего внука, Серёжи...

Роман Никифорович. Ни хрена себе...

Янка Алексеевич. Она тоже фанатка маркиза де Сада. Это точно...

Отец Никодим. Господи не приведи.

Лидия Петровна. Он такой славный... Красавец, высокий, статный. Совсем как Кирюша в молодости. Кирюша — это муж мой покойный, в семьдесят втором схоронила...

Отец Никодим. Сочувствуем...

Лидия Петровна. А Алёшенька, такой умница — учится только на пятёрки, а физика, знаете, как сложно. Это ж всё в голове держать надо.

Казимир Марецкий. Лидия Петровна, сильно его любите?

Лидия Петровна. Сильно... Свет он для меня.

Казимир Марецкий. Замечательно! (*Загорается табло "Аплодисменты"*) Зрители в восхищении. А что думает церковь по этому вопросу?

Отец Никодим. Церковь за любовь, но...

Казимир Марецкий. Но?

Отец Никодим. Но за любовь правильную.

Янка Алексеевич. Любовь — это боль! Секс — это жизнь. Как он в постели?

Роман Никифорович. Что ж он по телевизору про срам такой спрашивает, едрить его туда...

Янка Алексеевич. Это предложение?

Лидия Петровна. Я ему не открылася. Я же стесняюсь...

Казимир Марецкий. Неразделённая страсть — как трагично. История безответной любви шестидесяти-семи летней пенсионерки к студенту-физику. Извращение ли это или превратность судьбы? Кто ответит на это вопрос? Наш спонсор цейлонский чай "Бирма" — чай, который вы можете любить в любом возрасте. Ха-ха! (*Загорается табло "Смех"*). Снова с вами после рекламной паузы... Что скажет церковь?

Отец Никодим. Аминь...

Казимир Марецкий. Аминь.

Голос режиссёра. Панорама... Пошла реклама. Тридцать секунд. Кто-нибудь, уберите кабель из кадра...

Казимир Марецкий. Где гримёрша? Наташа! Наташа! (*Выбегает Наташа, начинает поправлять грим*). Сделай что-нибудь с потом, наверное, я бликую, как новая полировка... Ты видела, я сильно блестел?

Наташа. Что вы, Казимир Владимирович...

Голос режиссёра. Поправьте микрофон колхознику... Готовность десять секунд.

Казимир Марецкий. Как идёт?

Наташа. Замечательно... (*Убегает*).

Голос режиссёра. Три, два, один... Начали! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Итак, вы снова на самом популярном телешоу "Страсти"! И я, Казимир Марецкий, сегодня с вами пытаюсь понять, что же такое извращённая страсть? А что наши консультанты думают о поздней страсти Лидии Петровны?

Отец Никодим. Это грех! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Янка Алексеевич. Грех — это религия. Маркиз де Сад обожал грех, ибо грех чист. Грех — это лучшее, что изобрело человечество! Я восхищаюсь вами, Лидия Петровна! (*Загорается табло "Аплодисменты"*)

Казимир Марецкий. В нашей программе каждый говорит то, что думает. Роман Никифорович, отмолчаться не удастся.

Роман Никифорович. А что тут сказать... Я так понимаю: старый бык успрыгнец на молодую тёлку. А молодой на старую не захочець. Закон природы. О!

Казимир Марецкий. И что?

Роман Никифорович. И ничего — пусть найдёт себе, скажем, пенсионера и живёт с ними, хозяйство ведёт там... Не дури, бабка! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Лидия Петровна. Так я же того и хочу, чтоб Алёшенька счастливый был...

Янка Алексеевич. Вы видели его голым?

Отец Никодим. Церковь против таких подробностей. Нас могут смотреть дети...

Казимир Марецкий. Как показывают последние опросы: 16 процентов нашей аудитории дети...

Янка Алексеевич. Ну и что? Адам и Ева тоже голыми по парку бегали и занимались, между прочим, тем, что в Кама Сутре подробно описано...

Роман Никифорович. Да ты посмотри на неё: какая ей уже камасурта, на ей же живого места не осталось... Ей на похороны уже копать пора.

Лидия Петровна. Так я и откладываю, кожный месяц...

Отец Никодим. Не о том разговариваем, о душе подумать надо, о спасении...

Янка Алексеевич. Всё это чушь! Они промывают вам мозги! Промывают! Природа человека в том, чтобы потакать своим желаниям. Вот я сейчас покажу вам свой голый зад и гениталии, и в этом будет больше жизненного смысла и вдохновения, чем в любом христианском “спасении”...

Казимир Марецкий. Давайте не будем сегодня... Для этого мы бронируем вам специальное время после полуночи. Вы сказали, что вы школьный учитель? Как дети относятся к вашей философии?

Янка Алексеевич. Прекрасно. Хотя скорее они меня могут в этом смысле обучать. Вы же знаете, эти нынешние дети... Но лично я бы настоял на включение в программу курса “Человек и общество” следующие важнейшие темы: гомосексуализм, трансвестизм, педофилия, некрофилия, зоофилия, мазохизм, эксгибиционизм, фетишизм, вуйаризм и фроттаж.

Казимир Марецкий. Всё?

Янка Алексеевич. А что, мало?

Казимир Марецкий. Достаточно. Зачем?

Янка Алексеевич. Каждый человек должен знать, какие широкие возможности у него есть.

Казимир Марецкий. Ясно. Теперь вопросы из зала. Кто хочет задать вопрос нашим героям? *(Идёт в зал, просит обычных зрителей задавать их вопросы. Гости студии отвечают на них. Беседует, выясняя, что зрители думают по поводу ситуации главной героини. Полная импровизация, исходя из реакции зрителей. В зале могут сидеть и подсадные актёры, которые втягивают публику в обсуждение).* Замечательно. Но вернёмся к нашей главной героине, к нашей Джульетте и её, так сказать, Ромео, к нашему влюблённому в студента ветерану труда — Лидии Петровне. Лидия Петровна, милая, вы мужественный человек, — не каждый вот так, на всю страну готов рассказать о такой пикантной страсти. А вы не боитесь, что ваш Алёшенька увидит вас?

Лидия Петровна. Как увидит? *(Пауза).* А что, может увидеть?

Казимир Марецкий. Это общенациональный канал, прямой эфир, нас может увидеть каждый... У кого есть две вещи — глаза и телевизор, конечно...

Голос режиссёра. Шутка. *(Загорается табло "Смех").*

Лидия Петровна. *(Растерянно).* А мне ж никто не сказал...

Роман Никифорович. Жульё, всё раскрали, и ещё извращения им подавай!

Казимир Марецкий. Лидия Петровна, у вас есть уникальная возможность: что бы вы хотели сказать своему Алёшеньке? Представьте, что он вас смотрит, он один и никто больше, он один, где-то там — по ту сторону экрана... Вы можете сказать ему, всё что хотите, только ему... Самое важное... Прошу вас.

Голос режиссёра. Свет на старуху. Крупный план, так, хорошо... *(Длинная пауза. Свет на Лидию Петровну).*

Лидия Петровна. Алёшенька... Алёшаенька, я... *(Видно, что ей очень трудно говорить).* Ты прости меня... Я ж не знала, соколик мой. Ты только не уезжай от меня. Живи сколько хочешь, я и денег с тебя совсем брать не буду. Раньше за пенсию жила, и теперь проживу... А ты учись, учись, любка моя... Совсем я старая сдурела, только что ж поделаешь? Говорят ведь, старый что малый. Полюбила я тебя... Всем сердцем полюбила. *(Слёзы катятся по её лицу).* Что ещё сказать? Я тебе дома киселька сварила, покушай...

Голос режиссёра. Казимир, заканчивая сопля... Вторая камера. Свет. *(Включается свет).*

Казимир Марецкий. Очень трогательно. Просто невероятно, слеза просится сама собой. Аплодисменты, Лидии Петровне! *(Загорается табло "Аплодисменты")* В таких волнующих обстоятельствах всегда вспоминаешь волнующий вкус цейлонского чая “Бирма”. Чай “Бирма” — вкус, который вы не забудете никогда! Дорогие телезрители, у меня для Лидии Петровны есть маленький сюрприз. Лидия Петровна, я знаю точно, что ваш любимый сейчас слышал ваши искренние слова. А вот что он об этом думает, мы сейчас узнаем. Встречайте,

студент первого курса физического факультета — Алексей Скворцов! Прошу! (*Загорается табло "Аплодисменты". Входит Алексей, приветствуя публику*).

Голос режиссёра. Так, ведите его...

Янка Алексеевич. А ничего такой. У бабки губа не дура.

Роман Никифорович. Да дитё он натуральное. Ему ещё титьку сосать...

Казимир Марецкий. Тише. Алексей, садитесь сюда.

Лидия Петровна. (*Совершенно ошеломлённая*). Как же так?

Казимир Марецкий. Алексей, можно вас называть просто Алексей?

Алексей. Да. Как хотите...

Казимир Марецкий. Скажите, вы давно узнали о чувствах, которые питает к вам Лидия Петровна?

Алексей. Ну нет... Не очень.

Казимир Марецкий. Но что-то вы начали подозревать? Да вы не стесняйтесь, здесь все, можно сказать, свои...

Алексей. Ну она просто начала странно себя вести...

Казимир Марецкий. То есть?

Алексей. Ну начала печь там всякие пироги, рыбу какую-то вонючую мне жарить.

Лидия Петровна. Лёшенька, ты ж говорил, рыбка тебе нравилась...

Алексей. Да нормальная рыба. Я ж ничего не говорю.

Казимир Марецкий. Что-нибудь ещё?

Алексей. Ну убиралась в комнате у меня, стиралась, ну там деньги мелкие под подушку клала, и всякая такая байда.

Казимир Марецкий. Но вы не догадывались о причинах?

Алексей. Да нет, думал просто старуха по старости... того, немножко... Я слышала, что это с ними бывает. Да мне плевать было!

Казимир Марецкий. А вот теперь, когда вы узнали, когда, так сказать, увидели всё своими глазами — каковы будут ваши действия?

Алексей. Да ну её, съеду!

Лидия Петровна. Алёшенька, как же так...

Казимир Марецкий. Почему?

Алексей. Да что вы, смеётесь?! Я с ней жить не буду! Не хватало ещё, у неё ж — всё, маразм! А кроме того, у меня есть девушка. Оля — привет!

Казимир Марецкий. А вам не льстит, что вами заинтересовалась, скажем так, женщина в возрасте?

Алексей. Да это просто клиника.

Роман Никифорович. Правильно — я про быков рассказывал.

Лидия Петровна. (*Со слезами на глазах*). Алёшенька, не уезжай! Не уезжай! Я ж не знала...

Алексей. Да ну, отстаньте от меня!

Лидия Петровна. Алёшенька, дурная я! Так ты не подумай... Не надо мне ничего! Ничего не надо! Только не уезжай... И девушка у тебя хорошая, умная, на лицо красивая, порядочная девушка... Пусть будет. Оленька... Живите с миром, дай бог, поженитесь... Я больше рыбы не буду жарить. И убираться не буду, если захочешь... Всё что захочешь, только не уезжай!

Алексей. Да перестаньте вы! Как вы себя ведёте?

Лидия Петровна. Не уезжай... (*Плачет*). Я ж не знала... Они мне не сказали...

Голос режиссёра. Заканчивай.

Казимир Марецкий. Вот такой трагический конец у этой истории! Наше время в эфире подходит к концу. Вы сами всё видели, вам решать — является ли любовь Лидии Петровны запретным извращением, за которое она справедливо поплатилась, или любовь — всегда остаётся любовью? Где та грань за которой наша страсть становится извращением? Мы не даём ответов, мы предоставляем зрителям возможность решить самим. Только реальная

жизнь на ваших экранах, каждый день кроме воскресенья! Ждём вас завтра на телешоу “Страсти” с Казимиром Марецким! До свидания...

Голос режиссёра. Финал. *(Идёт финальная музыка. Загорается табло "Аплодисменты").* Панорама, пошла заставка... Всё, конец эфира. Всем спасибо... *(Отключается эфирный свет).*

Казимир Марецкий. Чёрт! Забыл в конце сказать про этот чай! Хрен с ним...

Сцена 2.

Голос режиссёра. Так, переходим на информационный блок.

Ведущий. Где текст? Текст мне дайте! У кого мой текст?

Редактор. Вот...

Голос режиссёра. Тридцать секунд до эфира.

Ведущий. *(Бормочет текст).* Двадцать семь детей погибло на барже. На барже, барже... Как правильно ставить ударение, баржа или баржа?

Голос режиссёра. Говори как хочешь! Жванецкий... Пошёл эфир.

Ведущий. Добрый день, дорогие друзья. Поздравляем ведущего нашего телеканала Казимира Марецкого с грядущим юбилеем его профессиональной деятельности. Казимир Владимирович является лицом современного отечественного телевидения, его честью и совестью. К нашим поздравлениям присоединяется президент, правительство и коллеги. Наш канал готовит специальную юбилейную программу, которую мы представим в течении ближайших двух месяцев. Теперь к другим новостям. 27 детей погибло сегодня в результате аварии на барже... Барже «Белоруссия». Депутат Шандыбин предложил возродить колхозы. В Петербурге прошёл праздник пива, а в Чечне в результате теракта погибло ещё семеро наших военнослужащих. Более подробно в наших вечерних выпусках. Всем хорошего настроения. Далее спорт и погода...

Голос режиссёра. Перерыв. Реклама.

Спортивный комментатор. ...И я ему по роже. Чувствую, под кулаком переносица – хрясь. И кровь по лицу. Он мне под дых... Я ему в подбородок...

Голос режиссёра. Десять секунд до эфира.

Спортивный комментатор. Потом дорасскажу.

Голос режиссёра. Ведущий спортивной рубрики – чемпион России по боксу Иван Кочко!

Спортивный комментатор. Спорт – лучшее занятие для вас и ваших детей. В здоровом теле здоровый дух... *(Продолжает вести).*

Голос режиссёра. Где профессор Буклин? Почему его до сих пор нет? Я что ли за него погоду вести буду? Распоясались. Всех уволить! Всех к чёрту!

Буклин. Чего кричать? Не надо кричать... Я здесь. Только погоды не будет.

Голос режиссёра. Что значит не будет?

Буклин. То и значит. Потому что прогноз Гидрометцентра где-то потеряли и не могут найти. А новый доставить не успеют.

Голос режиссёра. Как потеряли? Кто?

Буклин. Не могу знать.

Голос режиссёра. Подонки!

Буклин. Так мне идти?

Голос режиссёра. Куда?! Стоять! Как хотите, а после спорта должен пойти прогноз погоды. Или всех разгоню, ясно?

Буклин. А что мне говорить?

Голос режиссёра. Что хотите! Три, два, пошёл прогноз...

Буклин. Здравствуйте дорогие друзья. Погода сегодня ожидается переменная... То жарко, то холодно. То солнце, то дождь. Давление упадёт, но несильно, потому что скоро поднимется до определённого уровня, вследствие чего циклон над Нечерноземьем как бы...

как бы совершит свой оборот, и перейдёт в антициклон. Но подробнее об этом завтра... Всем хорошей погоды дома, ваш профессор Буклин.

Голос режиссёра. Всех на фарш...

Сцена 3.

Алексей. Всё, уже можно идти?

Казимир Марецкий. Да, спасибо...

Алексей. А деньги?

Казимир Марецкий. В бухгалтерии... *(Алексей уходит)*.

Лидия Петровна. *(Продолжая плакать)*. Алёшенька... Он уйдёт от меня! Я дурная, что ж я теперь одна...

Отец Никодим. Ну успокойтесь. Господь управит.

Лидия Петровна. Так ведь он... У-у-у... Он славный.

Казимир Марецкий. Дайте ей валидол, корвалол, витаминов, что-нибудь дайте ей и пускай идёт... Телезвезда.

Роман Никифорович. Надо сделать передачу про животноводство.

Казимир Марецкий. У меня каждая вторая про жи... Короче, сделаем, сделаем, непременно. Всего хорошего, выход там. *(Роман Никифорович уходит)*.

Яна Алексеевич. Но я же не успел рассказать об опытах маркиза де Сада! И показать...

Казимир Марецкий. Покажете в другой раз. Никогда нельзя сразу раскрывать все секреты.

Янка Алексеевич. Но...

Казимир Марецкий. *(Перебивая)*. Эфир же не резиновый! Я же сказал, в другой раз.

Янка Алексеевич. Но это интересно, просто в целях образования... Сексуальные пытки...

Казимир Марецкий. Сексуальная пытка — это когда спишь с одной и той же женщиной тридцать пять лет. Всё, парень, покажешь свои штучки-дрючки в другой раз. До свидания. Я тебе выход не показывал? Он там... Наташа! Наташа!

Янка Алексеевич. Так мне уходить?

Казимир Марецкий. Нет, теперь ты здесь жить будешь. Всё, давай, мы тебе позвоним. *(Янка Алексеевич уходит)*.

Отец Никодим. Ваша передача очень жестокая.

Казимир Марецкий. Весь мир жесток, отец Никодим, и создал его таким, между прочим, ваш знакомый.

Отец Никодим. Но вы поступили бесчеловечно, неправильно, Господь это не оставит безнаказанным...

Казимир Марецкий. Спасибо, что вы мне это сообщили, дверь там... Наташа! Чёрт побери, где гримёр! И почему на площадке всё ещё плачет ветеран труда? Неужели ни у кого нет сердца? Уберите её к дьяволу! *(Отец Никодим помогает Лидии Петровне уйти. Вбегает Наташа)*.

Сцена 4.

Голос режиссёра. Казимир, не уходи. Снимем рекламу.

Казимир Марецкий. Ты вообще чувствуешь момент? Мозги есть?

Голос режиссёра. Время, Казимир. Сам знаешь, сколько здесь стоит время. Завтра ролик должен быть в эфире.

Казимир Марецкий. Ты меня убьёшь.

Голос режиссёра. Давай, не капризничай. Дайте ему кетчуп!

Казимир Марецкий. Кетчуп? Зачем? На этом канале очередной приступ каннибализма?

Голос режиссёра. Очень смешно.

Редактор. Вот кетчуп, вот текст.

Казимир Марецкий. А где сосиски?

Редактор. Видимо, в буфете. Но я могу уточнить...

Казимир Марецкий. Спасибо, не надо.

Голос режиссёра. Приготовились. Снимаем рекламу, дубль первый.

Казимир Марецкий. «Я очень люблю кетчуп, поэтому я с большой ответственностью отношусь к его выбору. Я перепробовал много сортов, но в последнее время я отдаю предпочтение кетчупу «Генерал». Кетчуп «Генерал» -- только лучшие помидоры».

Голос режиссёра. Снято.

Казимир Марецкий. Твою мать... Кто это пишет? Здесь вообще кто-нибудь помнит, что русский язык – это язык Лермонтова и Пушкина?

Голос режиссёра. Это телевидение, Казимир, здесь свой язык.

Сцена 5.

Казимир Марецкий. Где гримёр! Наташа!

Наташа. Я здесь, Казмир Владимирович, простите...

Казимир Марецкий. Почему я здесь должен торчать целый час, как дурак?! (*Вдруг благостно*). Как прошло?

Наташа. Что вы спросили?

Казимир Марецкий. Как это было?

Наташа. Потрясающе!

Казимир Марецкий. А рейтинг?

Наташа. Сто двенадцать.

Казимир Марецкий. Сто двенадцать, хм... Это даже больше чем у “Поля чудес”. Я всегда говорил, им всем далеко до меня... (*Вверх, в режиссёрскую рубку*). Слышал? Сто двенадцать! Да! Я требую что-нибудь сделать с моим костюмом! Эй, там, на “Олимпе”, слышит меня кто-нибудь?

Голос режиссёра. Что?

Казимир Марецкий. Я не могу так работать! Я в этом костюме как в печке. Я как тушёнка в этом костюме! Посмотрите, что это за ткань? Это что, Наташа?

Наташа. Фланель.

Казимир Марецкий. Это броня! Помесь пуховика и телогрейки. Я потею, пардон, за подробности. Это же всё на экране. Почему телезрители самого популярного дневного телешоу должны смотреть как Казимир Марецкий сорок пять минут обливается потом?

Голос режиссёра. Хорошо, хорошо, что-нибудь придумаем...

Казимир Марецкий. Конечно, они что-нибудь придумают... Они придумают... (*Наташе*). Тебе было видно, что я потел?

Наташа. Нет, по-моему ничего не было заметно...

Казимир Марецкий. Не было? Хм... Точно? А как тебе шоу?

Наташа. О, вы были великолепны! Совершенно неподражаемы! Такая интрига, такая откровенность... Я плакала, и эта драма в конце... Это потрясающе, Казимир Владимирович!

Казимир Марецкий. Ладно, ладно... Это просто нормальный профессиональный подход. Для них — ненормальный, а во всём мире уже нормальный. Ничего выдающегося.

Наташа. Вы выдающийся.

Казимир Марецкий. Многое зависит от ведущего — это правда. А шутки вначале тебе не показались немного... э... куртуазными?

Наташа. Нет, что вы, — очень остроумно, я думаю. Я смеялась...

Казимир Марецкий. Да?

Наташа. Очень... Казимир Владимирович, вы — гений!

Казимир Марецкий. Спасибо, Наташа, ты свободна. (*Наташа идёт к выходу*). Кстати, Наташа, если я всё-таки решу покинуть этот дешёвый канал — а терпение моё подходит к концу — я, так и быть, заберу тебя с собой... Ты честная и достойная девушка, это сейчас редкость.

Наташа. Спасибо, Казимир Владимирович, но я бы и сама ушла за вами...

Казимир Марецкий. Ты преданное и чистое дитя... Ступай, твоё присутствие на этом канале делает мои страдания менее невыносимыми. Ступай...

Наташа. Я просто хотела вам сказать... *(Входит Маша, дочь Марецкого).* Ваша дочь. *(Маше).* Здравствуйте... *(Выходит).*

Сцена 6.

Казимир Марецкий. А... Маша, что ты тут делаешь? Пришла на эфир? Вообще-то я не очень люблю, когда ко мне приходят на работу...

Маша. Прости, мне надо просто поговорить с тобой.

Казимир Марецкий. Почему нельзя поговорить дома?

Маша. Потому что домой ты приходишь тогда, когда у людей должна наступать третья стадия сна.

Казимир Марецкий. Да? Ах да, я забыл, у меня же сегодня вечерний эфир. Сумасшедший день, всё на свете можно забыть. Всё так выматывает... Слушай, я сегодня не совсем в том состоянии, чтобы вести семейные разговоры...

Маша. У тебя не бывает других состояний.

Казимир Марецкий. Как тебе сегодняшнее шоу?

Маша. Омерзительно.

Казимир Марецкий. Не понравилось?

Маша. Не понимаю, как такое вообще может нравиться...

Казимир Марецкий. Ты ничего не понимаешь в телевидении.

Маша. А ты ничего не понимаешь в человечности.

Казимир Марецкий. Даже спорить с тобой не хочу. Настроение и так отвратительное... А ты ещё просто не доросла. Ладно, чего ты пришла?

Маша. Поговорить...

Казимир Марецкий. Ну говори.

Маша. Я хочу поехать на Казантип.

Казимир Марецкий. Нет.

Маша. Что “нет”?

Казимир Марецкий. Нет.

Маша. Это всё, что ты можешь сказать?

Казимир Марецкий. А что ещё ты хочешь услышать?

Маша. Но это всего лишь поездка с друзьями. Всего на две недели. Сотни людей так ездят. Я просто хочу отдохнуть...

Казимир Марецкий. Если ты считаешь, что бродить по пустыне с кучкой оборванцев и наркоманов, напиваться и обкуриваться вусмерть и совокупляться с первыми встречными — это отдых...

Маша. Это мои друзья! Мы просто хотим провести время, послушать музыку...

Казимир Марецкий. А потом будем думать, что делать с детьми.

Маша. Но...

Казимир Марецкий. Не надо! Не надо мне рассказывать! Я, слава богу, пожил на этой земле и знаю очень хорошо, как бывает! Насмотрелся... Вон у меня на программу такие пачками приходят: изнасилованные, подсевшие на иглу, больные, с детьми — всякие. Потому что мозгов нет, а удовольствий хочется. И все академики сначала... А потом тут сопли, слюни — “ах, какая я была дурная, маму-папу не послушалась”... Хочешь отдохнуть — ну съезди в Чехию, в Ялту. Купи путёвку и едь на здоровье... Я так вообще люблю Юрмалу.

Маша. Не хочу!

Казимир Марецкий. *(Кривляется).* “Не хочу!” Потому что ты хочешь не отдыхать, а чёрт знает чем заниматься! Всё! Этот вопрос закрыт, ни на какой Казантип ты не едешь. Хочешь

послушать музыку — я тебе дам деньги, сходи в клуб и послушай. А так связалась чёрт знает с кем...

Маша. Да это нормальные люди.

Казимир Марецкий. Нормальные — это те, кто учится и работает, а не занимается глупостями...

Маша. У некоторых из них по два высших образования!

Казимир Марецкий. Так, хватит препираться. Дочь Казимира Марецкого не может якшаться со всякими отбросами. Ты не понимаешь, твой отец, я — публичная фигура. Меня каждый день в прямом эфире смотрят миллионы людей? А если что с тобой произойдёт? Запомни, все мы: я, мама, ты — находимся, так сказать, под лупой общественного внимания.

Маша. А мне плевать! Я не хочу быть ни под какой лупой!

Казимир Марецкий. Ты ведёшь себя как ребёнок. Ещё одно доказательство, что я прав.

Маша. А ты ведёшь себя как сноб!

Казимир Марецкий. Когда-нибудь ты поймёшь, Маша, что ты была не права и будешь горько жалеть о таких словах.

Маша. Только не надо высокопарных фраз, это не телешоу. Папа, это жизнь!

Казимир Марецкий. И жизнь не всегда складывается так, как ты хочешь — так что моё решение окончательное, ни на какой Казантип ты не едешь.

Маша. Ты просто деспот! И совсем помешался на своих телешоу...

Казимир Марецкий. Может быть, но чтобы чего-нибудь достичь в своём деле приходится быть немного помешанным. А кроме того, моё “помешательство” кормит и одевает тебя и твою мать. Так что хватит! Тебе следует быть немного более благодарной...

Маша. А тебе немного менее самовлюблённым! *(В злости выходит).*

Сцена 7.

Казимир Марецкий. Чёрт побери, ну и дети пошли... Трудисься на них день и ночь, а они о тебя ещё и ноги вытирают. *(Вбегает Редактор с конвертом).*

Редактор. Вот.

Казимир Марецкий. Что это?

Редактор. Просили передать. За кетчуп.

Казимир Марецкий. За какой кетчуп? А, хорошо.

Редактор. А что делать с кетчупом?

Казимир Марецкий. Ты о чём?

Редактор. Там вам в подарок оставили ящик кетчупа, от производителя... В подарок.

Казимир Марецкий. Поблагодари и отошли обратно.

Редактор. Невозможно, посыльный уже ушёл.

Казимир Марецкий. Слушай, что ты от меня хочешь? Я не знаю, что с ним делать. Вылейте на пол, раздайте рабочим, отправьте голодающим Эфиопии, -- всё что угодно, только чтобы я больше про этот грёбанный кетчуп не слышал! *(Редактор в слезах убегает. Входит Наташа с чаем).*

Наташа. А я вам чаю принесла, с булочками... Подумала, может, вы проголодались....

Казимир Марецкий. Ах, Наташенька, луч света в тёмном царстве. Ты слышала?

Наташа. Что?

Казимир Марецкий. Не важно... Я несчастнейший из отцов, — это точно. Но, должно быть, я это заслужил...

Наташа. Что вы, зачем так говорить? Вы замечательный отец.

Казимир Марецкий. Видимо, моя дочь так не думает. Деспот... Деспот и помешанный — вот кто я для неё. Ты слышала? Так и сказала. Дочь... И вот не верь после этого Шекспира. Как это в “Короле Лире” — гениально... Не могу вспомнить точно, но тоже трагичный случай.

Наташа. Да вы не волнуйтесь, Казимир Владимирович. Мне кажется ваша дочь поймёт. Маша такая славная. Вы же добра ей хотите... Она поймёт и попросит прощения.

Казимир Марецкий. Если будет ещё у кого просить. Наташенька, моя жизнь полна столько волнений и переживаний, что вряд ли она продлится долго...

Наташа. Что вы!

Казимир Марецкий. Да, да, моё бедное сердце скоро не сможет терпеть всю эту людскую несправедливость, всю эту грязь, которую на меня льют. Заметьте, даже самые близкие люди... Что ж говорить об остальных...

Наташа. Это ужасно.

Казимир Марецкий. Это закономерно.

Наташа. Но это несправедливо!

Казимир Марецкий. Интриги... Вокруг одни интриги. И все против меня, я чувствую. Все... Я уверен, они хотят закрыть моё шоу.

Наташа. Что вы, они не могут — оно же так популярно.

Казимир Марецкий. Я окружён завистниками. Они не могут мне простить популярности; мой успех — для них кость в горле. Но разве он мне легко досталась? Разве я его не заслужил?

Наташа. Нет, они не могут закрыть ваше шоу. Миллионы людей не могут жить без него. Вас любят зрители...

Казимир Марецкий. Им плевать, им важно, что думают спонсоры.

Наташа. Но вас любят и спонсоры.

Казимир Марецкий. Это правда. Тогда не закроют. Но жизнь-то всё равно не мила... Интриги, завистники, злоба, грязь, дочка со своими выкрутасами — нестроение испорчено. Ты сколько сахара в чай положила?

Наташа. Что? *(Пауза)*. А... две ложечки.

Казимир Марецкий. Это слишком много. У меня может быть сахарный диабет.

Наташа. Я вам принесу другого... *(Идёт к выходу)*.

Казимир Марецкий. Нет, подожди... *(Пауза)*. За что они меня презирают?

Наташа. Вы думаете?..

Казимир Марецкий. Не убеждай меня, знаю, презирают... Но за что?

Наташа. За талант...

Казимир Марецкий. За талант. Талант. А ведь в театральном институте меня считали одним из лучших. Ты же знаешь, что я закончил театральный институт? *(Наташа отрицательно качает головой)*. Нет? Я был актёром... Прекрасным актёром. Учился у знаменитого педагога, ты его всё равно не знаешь, но в своё время, когда он выходил на сцену МХАТа женщины падали в обморок... А я был его лучше его. Потому что я был молодым, — молодым и смелым. Я ждал, что вот все это заметят и сразу предложат мне Гамлета, ну или, на худой конец, Треплева... Но никто не предложил. Идиоты... Я помню свою “бенефисную” роль в нашем дипломном спектакле, она называлась “лихо одноглазое”! *(Наташа смеётся)*. Да... И даже в ней я был на голову лучше остальных. Я делал примерно так: “Деточка, иди сюда, иди, иди сюда...” Сейчас, наверное, я могу играть её даже без грима...

Наташа. *(Наташа хохочет)*. Какое замечательное “Лихо”...

Казимир Марецкий. Впрочем, нельзя сказать, что я как актёр совсем не реализовался... Нет, я бы так не сказал... Меня даже приглашал Тарковский, Андрюша Тарковский, вот где был человечество, одним взглядом всё нутро выжигал, я у него в “Сталкере” должен был играть... Были пробы, но... В общем, и он не позвонил, и я отказался...

Наташа. Вы бы замечательно там сыграли.

Казимир Марецкий. Я знаю. Но не сыграл. Сейчас смотрю на сокурсников своих, такие бездари были безголовые, а сейчас кто в театрах примы, кто в кино... Несколько уже схоронили правда... Как давно это всё было... Ну и что, думаю? И что? Наташа, вот рассуди,

ты человек, я вижу взвешенный и объективный, рассуди: вот это всё (*показывает на студию*), это разве не театр?

Наташа. Это лучше чем театр! В сто раз лучше, вы не думайте... Там всё фальшиво, а это настоящее. Они все и говорят о вас плохо, потому что сами нереализованные...

Казимир Марецкий. Думаешь?

Наташа. Конечно. Кто из них вот так как вы смог бы показать драму, настоящую, а не придуманную, без репетиций, без текста — и всё на глазах миллионов! Не десятков, не сотен, даже не тысяч — миллионов! Сыграть по написанному и заранее отрежиссированному всякий может. Даже я бы, наверное, смогла... А кто сможет играть с листа и с живыми людьми да ещё каждый раз по-новому?

Казимир Марецкий. (*Подумав*). Да, ты меня убедила: они — нереализованные, я — реализованный. Конечно я не играю Шекспира, Мольера, Чехова, но у меня зарплата выше. Это немаловажно теперь... (*Пауза*). Но Гамлет я был бы хороший...

Наташа. Несомненно.

Казимир Марецкий. Да, был бы... хороший. Ну что, чёрт с ним...

Наташа. С Гамлетом?

Казимир Марецкий. С диабетом, выпьем-ка чайку.

Наташа. Ну давайте я вам нового принесу. А то он остыл уже совсем...

Казимир Марецкий. Ничего... Давай сюда. Один раз живём, надо иногда безумствовать! (*Пьёт чай*). Ой, что-то мне уже нехорошо...

Наташа. (*Испуганно*). Что?

Казимир Марецкий. Шучу... (*Наташа смеётся*). Я сегодня в ударе, это точно. Ну всё, Наташа, оставь меня, мне надо подготовиться к эфиру... (*Наташа идёт к выходу, но вдруг останавливается*).

Сцена 8.

Наташа. Казимир Владимирович...

Казимир Марецкий. Что?

Наташа. Я вас люблю. (*Пауза*).

Казимир Марецкий. Спасибо, милая, это так трогательно... Меня любят миллионы.

Наташа. Я вас люблю больше чем миллионы. Я вас люблю больше всех.

Казимир Марецкий. Всё-таки с чаем я поторопился... (*Наташе*). Подожди... Эй, там, в аппаратной! Я прошу мне во время эфира ставить охлаждённый жасминовый чай с половинкой чайной ложки сахара, ясно? (*Пауза, громче*). Ясно?

Голос режиссёра. Ясно.

Казимир Марецкий. Только не надо мне это делать как одолжение... Я не милостыню выпрашиваю! Ты на моём месте хотя б минуту постой, под софитом в телогрейке, я посмотрю как запоёшь...

Голос режиссёра. Будет тебе чай.

Казимир Марецкий. Жасминовый...

Голос режиссёра. Жасминовый.

Казимир Марецкий. И пол ложки сахара.

Голос режиссёра. Если хочешь, можем внести это отдельным пунктом в твой контракт.

Казимир Марецкий. Давно пора, на Западе все так и делают. Там всё обговаривают, всё, вплоть до последней мелочи! А потому что цивилизация...

Наташа. Казимир Владимирович...

Казимир Марецкий. Наташенька, честное слово — я поражён. Для меня совершенно непонятно как такое юное, чистое, светлое создание могло влюбиться в такого уродливого, старого дурня как я...

Наташа. Но вы не старый дурень!

Казимир Марецкий. Я старый дурень.

Наташа. Вы не старый дурень!

Казимир Марецкий. Я знаю. Но всё равно — это удивительно. Это просто непостижимо... Я тебе в отцы гожусь. Ты должна знать, я очень ранимый человек...

Наташа. Я знаю...

Казимир Марецкий. Я боюсь лжи... Я боюсь когда надо мной насмеются.

Наташа. Что вы!

Казимир Марецкий. Я понимаю, может быть я этого достоин...

Наташа. *(Перебивает его).* Что вы! Как вы могли такое подумать! Я совсем не насмехаюсь! Вы делаете большое доброе дело. Вы делаете людей счастливыми, вы рассказываете им правду, — я восхищаюсь вами...

Казимир Марецкий. Восхищение — это прекрасная основа для любви, прекрасная... Не все это понимают, к сожалению. Но ты должна знать, я тебе ничего не могу обещать, милое дитя. Я связан условностями мира: у меня дочь, которая считает себя умнее Спинозы и жена с мозгом канарейки... Но с этим всё равно приходится считаться... Есть образ, который сложился в глазах аудитории.

Наташа. Я понимаю, понимаю... Вы не подумайте, я не хочу разрушить вашу жизнь.

Казимир Марецкий. Это приятно.

Наташа. Я от вас ничего не требую. Как я могу от вас что-нибудь требовать?

Казимир Марецкий. Ты не поняла, я просто думаю о тебе. Поверь, толпа безжалостна к чистым и возвышенным душам... Вспомни Лермонтова...

Наташа. Я просто должна была это вам сказать. Простите...

Казимир Марецкий. Нет, это очень храбро с твоей стороны. Это замечательно... Вот смотрю на тебя, и сердце сжимается... Ты могла бы стать одной из лучших героинь моего шоу.

Наташа. Нет. Разве я бы смогла? Я даже мечтать об это не смею...

Казимир Марецкий. Не смей стесняться своего чувства! Любовь — это благородное и волшебное чувство! Она делает человека выше и чище...

Наташа. Так вы на меня не сердитесь?

Казимир Марецкий. Нет, что ты...

Наташа. И вы разрешаете любить вас?

Казимир Марецкий. Более того я настаиваю на этом.

Наташа. Боже, как я счастлива! И как я люблю вас! *(Она бросается к нему и страстно целует).*

Казимир Марецкий. *(Отстраняется).* Ну, ну... Не будем давать почву для сплетен. Мы же не хотим, чтобы наша фотография крупным планом попала в “Скандалы недели”. Мой рейтинг ещё не настолько низок, чтобы поднимать его таким способом.

Наташа. А что же делать?

Казимир Марецкий. Что делать мы найдём... Только не здесь и не сейчас. Как ты относишься к гостинице “Минск”?

Наташа. Я там не была.

Казимир Марецкий. Будешь. Боже, как ты мила... Эти рафаэльевские черты, роденовские линии... Я как будто читал о тебе у Волошина... Я знаю на кого ты похожа!

Наташа. На кого?

Казимир Марецкий. На Ассоль. Я всегда мечтал, чтобы моя жена была похожа на Ассоль. Но по какой-то чудовищной ошибке моя жена больше похожа на мисс Пигги. Кстати, *(указывает)* вон она в тысячный раз спрашивает как пройти на площадку, а это значит через двадцать секунд она будет здесь. *(Наташа отстраняется. Казимир Марецкий приветливо машет рукой кому-то).* Наташенька, я очарован вами, я покорён. Вы озарили мою жизнь, я буду благодарен, поверьте. *(Входит жена, без паузы).* ...И грим на веки накладывайте более густой и более светлый, хорошо?

Наташа. *(Несколько растерянно).* Хорошо, Казимир Владимирович.

Казимир Марецкий. Вы можете идти. Но помните, о чём я вас прошу...

Наташа. Конечно... (*Жене*). Здравствуйте, Елена Павловна, простите... (*Пытается уйти*).

Сцена 9.

Елена Павловна. Здравствуй, Казик. Ах нет, Наташа, не уходите. (*Останавливает её*). Не уходите, я так рада вас видеть... Оставайтесь, послушайте, это так нелепо... Представьте, я опять заблудилась в ваших лабиринтах. Это что-то ужасное! Я даже забрела в какой-то зоопарк.

Казимир Марецкий. Это студия “В мире животных”.

Елена Павловна. Они меня пугали тараканом. Он был такой страшный... (*Вдруг начинает плакать*). Величиной с лошадь...

Казимир Марецкий. Ну, милая, милая, ты преувеличиваешь, на, попей чаю...

Елена Павловна. Я ужасно боюсь тараканов. Они так быстро бегают... (*Плачет*).

Казимир Марецкий. Ну, ну... Это просто дурное воспоминание...

Елена Павловна. А ещё там была маргышка...

Казимир Марецкий. Большая?

Елена Павловна. Обыкновенная... Она украла микрофон, залезла на декорацию и давай из себя изображать Пугачёву! И так похоже! (*Начинает хохотать*). Это было очень смешно...

Казимир Марецкий. Не сомневаюсь. Леночка, как тебя сюда вообще занесло? Что-то случилось?

Елена Павловна. Случилось, да... Мне кажется. Наташенька, а вы его гримируете? Вы просто кудесница, на экране Казик выглядит даже красиво.

Казимир Марецкий. Милая, не время комплементов.

Елена Павловна. Вы заняты? А я вас так бестактно прервала...

Наташа. Нет, мы...

Казимир Марецкий. Мы уже закончили с гримом.

Елена Павловна. Я знаю, я бестактная. Это недостаток аристократического происхождения. Казимир вам не рассказывал? Оказалось, что я родственница графа Толстого. Того самого... По линии его тётки, — я была в дворянском собрании, там у них всё записано, вся картотека, деревья, ну вы знаете, с головами вместо листочков... Голова льва Толстого на верхнем левом суку, а моя на каком-то правом отростке. А я в школе с таким отвращением читала его романы... (*Смеётся*). Серьёзно. Я была такая дура... Но ведь многие вообще его не читали...

Казимир Марецкий. Я женат на графине, Наташа.

Елена Павловна. Ну какая я графина, так... Мелочь, конечно, а приятно. Я даже заказала себе набор календарей в Толстовском обществе и путёвку в Ясную Поляну. Мы поедem ходить босиком, есть капусту и образовывать крестьян.

Казимир Марецкий. Это без меня...

Елена Павловна. Оказывается он плакал, когда умирал...

Казимир Марецкий. Кто?

Елена Павловна. Лев Толстой... Он знал, кого мир теряет. Какой светлый ум угасает, какая душа покидает землю... Смерть — это ужасно, это так бесчеловечно... (*Начинает плакать*). Такая личность... Всё так трагично... (*Начинает рыдать навзрыд*).

Казимир Марецкий. Милая, милая, чего его жалеть, он пережил всех своих конкурентов...

Елена Павловна. Нет, нет, я всех жалею! Хотя его борода чудовищна! Наверное он так щекотал её свою жену, когда они... того... (*Начинает смеяться*). Боже, это такое кощунство лезть в чужую интимную жизнь. Я же говорила, что я бестактная. В Толстовском обществе нам давали послушать, как он говорит, — я смеялась весь вечер, пока меня не вывел на воздух какой-то предупредительный молодой человек, он оказался племянником внука Достоевского. (*Смеётся*). Очень предупредительный... Вылитый Раскольников. Наташа, я с вами хотела поговорить, вы знаете, я совершенно разочаровалась во французской косметике.

Казимир Марецкий. Лена, ну что ты...

Елена Павловна. Нет, это очень важно, это очень важно... Мужчины этого не понимают...

Наташа. Вы пользуетесь французской косметикой?

Елена Павловна. Я пользовалась французской косметикой, но я зареклась... Это же невозможно, вокруг сплошной обман! На сколько я выгляжу?

Казимир Марецкий. О боже, только не это...

Елена Павловна. Скажите, Наташа, на сколько я выгляжу? Не правда ли на тридцать два?

Наташа. Да... вероятно...

Елена Павловна. А мне обещали, что я буду выглядеть на двадцать... девять.

Казимир Марецкий. Господи, зачем тебе выглядеть на двадцать девять в твои сорок пять?

Елена Павловна. Вы, мужчины, так циничны. И ты, Казик, тоже. Вы не понимаете, для женщины это важно! Важно чувствовать себя молодой... Да, мне сорок три — два года мне приписали ошибочно... Я даже хотела судиться с роддомом. Но разве в этом суть? Суть в том, что я чувствую себя не на двадцать девять, а на двадцать. Двадцать! Я моложе дочери! В душе... Вот почему я так болезненно воспринимаю этот жестокий обман рекламщиков косметики... Это так ужасно... *(Начинает плакать)*. Они обещали мне, что морщины разгладятся, а мешки рассосутся...

Казимир Марецкий. Ну, милая, нашла во что верить. Мы живём в век обмана. В наше время гораздо легче рассасываются сбережения, чем мешки под глазами...

Наташа. Вера Павловна, я, конечно, не профессиональный косметолог, но я знаю несколько рецептов, которые дают очень хорошие результаты. Омолаживают, очищают кожу... Всё натуральное...

Елена Павловна. Ой, Наташенька, вы просто ангел. Казик, не правда ли, она просто чудо?

Казимир Марецкий. Это уж точно...

Елена Павловна. Наташенька, приходите к нам. Приходите завтра, я вас угощу китайским чаем. Посидим, покумекаем по-женски... Обменяемся кое-какими женскими секретами.

Наташа. Но...

Казимир Марецкий. Вот и замечательно, приходите к нам, Наташа. Я всегда буду рад видеть вас в своём доме. Придётся?

Наташа. *(Неуверенно)*. Хорошо, я приду...

Елена Павловна. Я же совсем забыла! Зачем же я пришла... Право же, совсем забыла. *(Хохочет)*. Такая рассеянная, с улицы бассейнной... Казик, мне Маша говорила про какую-то поездку, я, честно говоря, не очень поняла. Нынешняя молодёжь такая странная, — они говорят каким-то своим языком, его совершенно невозможно понять. Маша была так возбуждена, что я даже испугалась... *(Наташе)*. Вы знаете, она вся в меня, такая ранимая...

Казимир Марецкий. Лена, у меня эфир, не отвлекайся.

Елена Павловна. Да, да, ты же на работе... Всегда вылетает из головы. А, я забыла посмотреть сегодня твоё шоу, мне так стыдно...

Казимир Марецкий. Не беспокойся, ты не единственный зритель сегодня, кроме тебя осталось ещё примерно пятьдесят миллионов человек. Так в чём дело, Лена?

Елена Павловна. Не надо на меня повышать голос... Я не могу это выносить... *(Готовится заплакать)*. Я так боюсь этого...

Казимир Марецкий. Ну тише, тише. Глотни чаю, вот... Видишь, он с сахаром, это очень полезно для нервов. Что там дочка?

Елена Павловна. Она просила уговорить тебя отпустить её в этот... этот... Ах, забыла. Но я где-то записала. Сейчас... *(Начинает судорожно рыться в сумочке)*.

Казимир Марецкий. Можешь не искать, я запретил ей эту поездку.

Елена Павловна. Но почему?

Казимир Марецкий. Потому что это безумие.

Елена Павловна. Да? Серьёзно? Почему?

Казимир Марецкий. Потому что проводить время в обществе наркоманов, хиппи и проституток — не лучшая перспектива для дочери графини Толстой и Казимира Марецкого. Или ты так не считаешь?

Елена Павловна. Да, наверное... Просто она так расстроилась... *(Пауза)*. Вы знаете, я сегодня видела голого кота. Это такое ужасное зрелище. *(Хохочет)*. Невероятно смешно. Он совершенно голый, и тёплый. Специальная порода, очень редкая... Говорят, что у неё очень положительные биотоки. Вам нравятся кошки, Наташа?

Наташа. Да, очень, только обычные...

Елена Павловна. И мне тоже! Я с детства себя окружала только кошками. Помните, как в мультфильме “Маленький мук”...

Казимир Марецкий. Но только мультфильмы сейчас вспоминать не будем, ладно? У меня полчаса до эфира...

Елена Павловна. Ах да, да... Наташенька, так мы с вами договорились? Завтра...

Наташа. Я приду.

Елена Павловна. Что-то ещё... Так, про дочь я сказала... Это я тоже сказала... Про кошку рассказала. На рынок сходила, но меня обвесили на триста грамм...

Казимир Марецкий. *(Нетерпеливо)*. Лена.

Елена Павловна. Ухожу, ухожу... Казик, милый, тебя не ждать к ужину?

Казимир Марецкий. Нет.

Елена Павловна. Ну тогда удачного тебе эфира... *(Целует его)*. Наташенька, до встречи. Мне эти туфли ужасно жмут ногу. До свидания... *(Уходит)*.

Казимир Марецкий. Уф... Глянь, и весь чай высосала. И так она во всём...

Наташа. Мне надо идти.

Казимир Марецкий. Наташа, прости меня.

Наташа. За что?

Казимир Марецкий. За неё... Я понимаю, она совершенно несносная, но я её жалею... Мне кажется, это ребёнок совершенно неприспособленный к жизни, поэтому я не могу её бросить...

Наташа. Я понимаю... Вы такой благородный.

Казимир Марецкий. Я раб своего воспитания.

Наташа. Вы думаете о других...

Казимир Марецкий. Милая, я ещё из того поколения, для которого слово “честь” — это не пустой звук. Но я понимаю, сейчас это не модно...

Наташа. Это замечательно. Вы просите прощения за благородство, не надо...

Казимир Марецкий. Ты права, не стоит больше об этом говорить. Когда есть гораздо более важная тема — мы. До эфира слишком мало времени... Но мы встретимся, в среду в гостинице... Я буду ждать тебя, держа в ладошках свой маленький, горячий огонёк. Но и про грим не забудь!

Наташа. Хорошо... До встречи, Казимир Владимирович. До свидания... *(Уходит)*.

Сцена 10.

Казимир Марецкий один.

Казимир Марецкий. М-да... Милое дитя. *(Оборачивается в сторону режиссёрской рубки)*. Григорий! Григорий, ты там?

Голос режиссёра. Я здесь.

Казимир Марецкий. А я здесь. И что? Скажи что-нибудь!

Голос режиссёра. Ты помнишь, у тебя юбилей.

Казимир Марецкий. Да что ты?

Голос режиссёра. Компания хочет тебе сделать подарок.

Казимир Марецкий. У меня юбилей. Я старею — вот они приятные для меня новости, так я понимаю...

Голос режиссёра. Казимир, компания ценит твои заслуги. Мы решили сделать тебе сюрприз.

Казимир Марецкий. Подарить мне “Роллс Ройс”?

Голос режиссёра. Праздничное шоу. Ты герой. Мы всё готовим... Оно выйдет через два месяца.

Казимир Марецкий. А гости?

Голос режиссёра. Мы сами подберём... Ты отдыхаешь, получаешь удовольствие.

Казимир Марецкий. Праздничное шоу, для меня?

Голос режиссёра. Твоё и для тебя. Ты согласен?

Казимир Марецкий. Почему бы и нет... Хотя это, конечно, и не “Роллс Ройс”. Но в конце я хочу гирлянды и конфетти. И обязательно шампанское. Так и знайте!

Голос режиссёра. Договорились...

Казимир Марецкий. И пусть не экономят на банкете! Что ж, это будет шикарный юбилей шикарного ведущего. Конечно, я не сыграл Треплева в жизни, но, думаю, Треплев бы удавился от зависти, увидев моё телешоу.

(Уходит).

Сцена 11.

Голос режиссёра. Так, чего все стали? Всем подготовиться к записи ночного интеллектуального эфира. Где наши интеллектуалы?

Ведущий. Я здесь. *(К нему подходит Ведущий спортивных новостей).*

Ведущий спортивных новостей. Когда ты освободишься?

Ведущий. Не знаю. Через часа полтора.

Редактор. Куда деть академиков?

Голос режиссёра. Посади их на табуретки.

Редактор. Они хотят кофе.

Голос режиссёра. Ну дай им кофе... Или мне это сделать?

Ведущий спортивных новостей. Куда сегодня поедем?

Ведущий. Ко мне нельзя. У меня сестра приехала...

Ведущий спортивных новостей. Тогда ко мне. Я соскучился...

Ведущий. Я тоже. Ну, заезжай за мной, и я тебя попрошу, купи рыбки, очень хочется рыбки... *(Ведущий спортивных новостей уходит).* Какая сегодня тема?

Голос режиссёра. Барабашки — как следующий этап цивилизационного развития человечества.

Ведущий. Прекрасно.

Голос режиссёра. Идиот.

Редактор. Да это шутка.

Ведущий. Я сразу это понял.

Редактор. Слушай и запоминай...

Ведущий. Я не...

Редактор. Это понятно, что не запомнишь, я тебе буду говорить в ухо.

Ведущий. Я готов. Нет, стойте. Я сижу неграциозно. Вот так, теперь я готов...

Голос режиссёра. Пошла заставка. Начали.

Ведущий. Доброй ночи. Мы начинаем наш интеллектуальный эфир, и с вами как всегда Лион Пиотровский. И с нами сегодня академик Иван Тер-Озарян в правом углу и лауреат Нобелевской премии Альберт Введенский соответственно в углу левом. Вот такая у нас тригонометрическая структура — ха, ха — шутка для тех, кто понимает... Тема нашего разговора... *(Пауза. Слушает наушник)* динамика межмалекуляных соединений в теории Брута-Пискаревского-Кюри и их влияние на дисперсию циника. *(Пауза).* Цинка. Итак, Иван Омарович, что вы думаете о цинке?

Тер-Озарян. Ну, дорогие друзья, этот вопрос имеет долгую и, я бы сказал, парадоксальную судьбу. Цинк – это элемент...

Ведущий. (*Перебивая*). Интересная гипотеза. А вы согласны с этим спорным утверждением?

Альберт Введенский. Ну, в общем, да...

Ведущий. Но если посмотреть вглубь теории Брута-Пискаревского-Кюри, не окажется ли... (*пауза*), что для приготовления шарлотки достаточно двух яиц... (*Пауза*).

Голос режиссёра. Что это?! Вы с ума посходили?

Редактор. Простите, я по телефону говорила, не заметила, что микрофон включён.

Голос режиссёра. Ты уволена! (*Редактор уходит*).

Ведущий. Это была ещё одна сверхинтеллектуальная шутка, как вы могли понять...

Голос режиссёра. Кто-нибудь подскажите ему. Он же двух слов связать не сможет... Снимаем интеллектуальный эфир силами идиотов -- естественно.

Наташа. Здесь написано – ничего не понятно. Какие-то каракули. Дисфузия, диспорсия, дис...

Голос режиссёра. Хоть что-нибудь...

Ведущий. (*Академиком*). А цинк вообще какого цвета?

Голос режиссёра. Это конец.

Антракт, во время которого студия перестраивается под игровое телешоу. Готовятся все службы, проверяется свет, звук, даётся отсчёт к началу...

АКТ 2.

ИГРА.

Сцена 12.

Яркий свет. Музыка. Загорается табло "Аплодисменты".

Голос режиссёра. Начали! (*Выходит Казимир Марецкий*).

Казимир Марецкий. Уважаемые телезрители, я, Казимир Марецкий, приветствую вас на игре "Ненависть", единственной игре на телевидении, где вы можете ненавидеть сколько угодно и кого угодно! А мы будем ненавидеть вас! Кто это мы — спросите вы? Итак, представляю участников игры "Ненависть" (*Музыка. Участники занимают свои места*). Номер один — Ольга, домохозяйка из Иркутска! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Ольга, каков предмет вашей ненависти? Что вы ненавидите?

Ольга. Ну... Ну как... Когда детей бросают! Ещё чёрных этих, чеченов... И собак таких, свиномордых. (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Bravo! Уверен, что этот список открытый. Наш второй участник, Александр Васильевич, профессор консерватории.

Александр Васильевич. Здравствуйте...

Казимир Марецкий. Ненавидите?

Александр Васильевич. Определённо.

Казимир Марецкий. Что?

Александр Васильевич. Шнитке.

Казимир Марецкий. Что, простите?

Александр Васильевич. Музыку Шнитке. Мне кажется, модернизм в музыке — это...

Казимир Марецкий. (*Подхватывает*). Это кошмар! И мы все вас поддерживаем! Ещё что-нибудь?

Александр Васильевич. Тё...

Казимир Марецкий. Что?

Александр Васильевич. Тёщу... (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Отлично! Мы все душой с вами. Ненависть к теще — лучший показатель вашего душевного здоровья! И наконец, наш третий участник — Вадим!

Дрэгон. (*Агрессивно*). Дрэгон!

Казимир Марецкий. Простите, Дрэгон — панк из Лошицы! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Дрэгон. УУУУУУ! У!

Казимир Марецкий. Дрэгон, что ты ненавидишь?

Дрэгон. Всё! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Ещё раз!

Дрэгон. Всё!

Казимир Марецкий. А людей?

Дрэгон. Ненавижу!

Казимир Марецкий. Всех?

Дрэгон. Всех ненавижу!

Казимир Марецкий. Bravo! Наш третий участник Дрэгон! Приветствуем! (*Загорается табло "Аплодисменты"*) Сильнее ненависть — больше выигрыш — вот девиз нашего шоу! Наш тезис прост — ненависть движет миром. Итак, начинаем игру! (*Музыка. Загорается табло "Аплодисменты"*).

Дрэгон. Я всех убью! Замочу! Размажу по стенке! Иди ко мне, крошка, я тебе устрою чики-чики...

Ольга. Господи, не приведи...

Казимир Марецкий. На кону десять тысяч.

Дрэгон. Я всех убью! Убью!

Ольга. А тебя в тюрьму посадят!

Голос режиссёра. Казимир, пора, начинай...

Казимир Марецкий. Вам сейчас представится возможность во всю проявить свою ненависть. Не жалейте друг друга! Начинаем! (*Музыка. Казимир Марецкий достаёт три огромные фотографии.*) Вот три портрета! Ольге мы даём портрет Дрэгона, держите. Дрэгону — портрет Александра Васильевича! Вы тут прекрасно получились...

Дрэгон. Дрэгон великий! Ура!

Казимир Марецкий. А портрет Ольги мы отдадим вам Александр Васильевич. Задача простая: ровно за одну минуту проявить всю свою ненависть, на которую вы только способны! Готовы?

Ольга. Минуту?

Дрэгон. Давай! Начинай!

Александр Васильевич. Право же...

Казимир Марецкий. Начали! (*Загорается табло "Аплодисменты". Играет музыка. Игроки как могут изгаляются над портретами друг друга. Время заканчивается.*) Стоп! Ну-ка посмотрим, что у нас получилось? Дрэгон?

Дрэгон. Уау! (*Показывает изуродованный портрет Александра Васильевича.*).

Казимир Марецкий. Неплохо, неплохо. Крепко досталось нашему профессору... Чем ответит наша домохозяйка? (*Берёт у Ольги портрет Дрэгона.*). Посмотрите, посмотрите, уважаемые телезрители, на что способны современные домохозяйки! Сколько фантазии, сколько страсти! Bravo, Ольга, Bravo! И наконец Александр Васильевич! (*Берёт у него портрет Ольги.*). Посмотрите, вот что значит высшее образование! Это почти произведение искусства! Спасибо за вашу ненависть, теперь нашей публике надлежит определить, кто победил в этом конкурсе. Прошу, аплодисменты Ольге! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Благодарю, Ольга, женщины вас поддерживают... Теперь великому Дрэгону! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Дрэгон, вы их просто покорили! Поздравляю! Чем же ответит наша профессура! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Как и всегда, ценителей искусства меньшинство. Это судьба всех интеллектуалов — оторванность от народа... Но ничего! Борьба продолжается, а у нас появился лидер — Дрэгон!

Дрэгон. Я! Я победил! Дрэгон великий! Я! Всем ясно? Ненавижу всех! Не-на-ви-жу!

Казимир Марецкий. Спасибо, Дрэгон, спасибо... А теперь рекламная пауза.

Голос режиссёра. Давай рекламу... (*Идёт рекламный блок*).

Казимир Марецкий. Итак, мы снова в студии игры "Ненависть"! Здесь все ненавидят всех! А нам предстоит определить, кто ненавидит больше всех! Пока лидер — Дрэгон!

Дрэгон. Я победил! Я! У!

Казимир Марецкий. Следом идёт Ольга, домохозяйка из Иркутска! И наконец, наш аутсайдер, Александр Васильевич. Что ж вы позорите консерваторию?

Александр Васильевич. Право же, постараюсь исправиться...

Казимир Марецкий. Побольше ненависти! Посмотрите на этих людей, это страшные люди, — они жаждут только одного, чтобы вы облажались! Они хотят забрать ваш выигрыш! Так ненавидьте их!

Александр Васильевич. (*Неуверенно*). Я ненавижу...

Казимир Марецкий. Громче!

Александр Васильевич. Я ненавижу.

Казимир Марецкий. Смелее!

Александр Васильевич. Я ненавижу, ненавижу, честное слово...

Казимир Марецкий. Ну и слава богу. Второй конкурс. Согласно нашим досье, у каждого из вас есть вещи, которые вы ненавидите всей душой. Посмотрим, для вас, Ольга, — это чеснок!

Ольга. Фу! Я ненавижу чеснок! Это отвратительно!

Казимир Марецкий. Мы знаем.

Дрэгон. Чеснок — это класс! Класс!

Казимир Марецкий. Александр Васильевич, как вы относитесь к простокваше?

Александр Васильевич. Я терпеть не могу простоквашу... С детства. Это непереносимо. Меня трясёт при одном упоминании этого... продукта.

Казимир Марецкий. Как от Шнитке?

Александр Васильевич. От Шнитке меня хотя бы не тошнит... физически.

Казимир Марецкий. Это мы проверим. А вас, Дрэгон, от чего тошнит физически?

Дрэгон. От тебя! Я — Дрэгон! У!

Казимир Марецкий. А как вам манная каша?

Дрэгон. Мерзость! Я ненавижу манку! Меня ей каждый день в детстве пичкали!

Казимир Марецкий. На кону тридцать тысяч. Итак, перед каждым из вас стоят предметы вашей ненависти. Да, да, мы приготовили для вас ваш кошмарный сон! А знаете почему? Потому что мы тоже вас ненавидим! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Конкурс прост: выигрывает тот, кто съест больше и быстрее! В кулисах на всякий случай наготове бригада скорой помощи, но, надеюсь, обойдётся без жертв... Готовы?

Александр Васильевич. Простите, но я не могу...

Казимир Марецкий. Можете!

Александр Васильевич. Но...

Казимир Марецкий. Доверьтесь вашей ненависти! Только представьте себе эту огромную банку простокваши, жирной, кислой, не очень свежей, расслоившейся, комками, которая сейчас ползет в ваше горло! Это отвратительно, да? Ну так разозлитесь на неё!

Александр Васильевич. На кого?

Казимир Марецкий. На простоквашу! Итак, пошёл отсчёт! Начали! (*Свет, музыка, игроки в течение минуты едят ненавистные им продукты*). Стоп! Стоп, я сказал! Дрэгон, оставь в покое кашу...

Дрэгон. Ага, ага... (*Жуя*). Ненавижу кашу...

Казимир Марецкий. Это было отвратительно! Bravo! (*Загорается табло "Аплодисменты"*) На что же готовы люди ради денег и своей ненависти! Сейчас наш компьютер просчитает количество съеденного, соотнесёт, так сказать, пропорции, и определит индекс ненависти каждого из игроков. Посмотрим, чья ненависть была сильнее всего?

Голос режиссёра. Второй... (*Лучом света высвечивают Александра Васильевича. Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Вот так сюрприз! Аутсайдер нашего предыдущего конкурса неожиданно вырывается вперёд! Bravo! Я же говорил, ненависть делает чудеса! Александр Васильевич, что вы сейчас чувствуете?

Дрэгон. Да он просто потц!

Ольга. У кого-нибудь есть мятная конфета? Я ужасно пахну чесноком!

Александр Васильевич. Я ненавижу всё!

Казимир Марецкий. Отлично! Вот он истинный герой "Ненависти"! Главное — открыть в себе скрытые резервы вашей ненависти! Остаётся решить один маленький, но непростой вопрос, кто же всё-таки станет абсолютным победителем шоу "Ненависть"?

Дрэгон. Я победил! Я! Деньги давайте!

Казимир Марецкий. Страсти накаляются — как я это ненавижу. Третий и финальный конкурс "Ненависти!" (*Музыка, свет, Загорается табло "Аплодисменты"*). Финал шоу как всегда грозит быть непредсказуемым! Сейчас, на ваших глазах игроки выберут из своих рядов самого ненавистного им человека. Человека, которого по-настоящему успели возненавидеть за эту игру!

Дрэгон. (*Ольге*). Только назови меня, стерва! Убью!

Казимир Марецкий. Кого вы выбираете, Ольга?

Ольга. Я?

Дрэгон. Убью!

Ольга. Александра Васильевича...

Казимир Марецкий. Неужели его? Почему?

Ольга. Да... Точно, я его ненавижу... Он гадкий.

Казимир Марецкий. Ясно... Александр Васильевич, кого выбираете вы?

Александр Васильевич. Это животное, на "Д"!

Дрэгон. Кто животное на "Д"?! Кто животное! Скотина, толстомордая!

Казимир Марецкий. Дрэгон, кого вы выбираете объектом вашей ненависти?

Дрэгон. (*На Александра Васильевича*). Его! Эту тушу! И я обожаю Шнитке!

Казимир Марецкий. Достойный ответ Чемберлену! Итак, самый ненавидимый человек у нас — Александр Васильевич, профессор консерватории! Поздравляем вас, ибо вы становитесь победителем нашей суперигры "Ненависть"! Ура! (*Загорается табло "Аплодисменты". Музыка, фанфары*). Вы получаете весь призовой фонд! И это ещё не всё...

Дрэгон. Как он победитель?! Почему?!

Казимир Марецкий. Да, его все ненавидят! От нашего спонсора индийского предприятия "Тадж-Мадж"... "Радж"... ну, в общем, вы получаете суперприз — автомобиль! Поздравляем победителя! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Дрэгон. Да какой он к дьяволу победитель?! Я победитель! Я!

Александр Васильевич. (*Дрэгону*). Животное...

Дрэгон. А ну отдай машину! Я не знал! Меня не предупредили! Я забыл! (*Ольге*). Стерва, это ты во всём виновата! (*Лезет к Ольге, скандалит*).

Казимир Марецкий. На этой оптимистической ноте мы заканчиваем очередную игру "Ненависть"! Ненавидьте, и возможно и у вас появится шанс стать участником нашей игры! Я вас ненавижу! С вами был Казимир Марецкий, до встречи...

Голос режиссёра. Всё. Музыка, свет... Врубай рекламу. Кто-нибудь вызовет службу безопасности?

Сцена 13.

Казимир Марецкий. Всё! С меня хватит! Хватит с меня этого дурдома!

Голос режиссёра. Казимир, не кипятись...

Казимир Марецкий. Не надо меня успокаивать! Всё! Хватит! Чтоб я ещё раз с этими идиотами связался...

Голос режиссёра. Казимир, не надо скоропалительных решений. У тебя контракт.

Казимир Марецкий. Знаешь, куда можешь засунуть этот контракт...

Дрэгон. Эй, ведущий! Я же победил!

Казимир Марецкий. Почему этот придурак ещё здесь? Я хочу чтобы его выкинули отсюда!

Дрэгон. Но я же ненавидел больше всех! Эта стерва всё напутала! Я перепутал правила... Я победил! Я просто забыл!

Казимир Марецкий. Расскажи это своей мамочке! (*Александру Васильевичу*). Я же объяснял вам перед программой — надо ненавидеть! Понимаете? Зритель хочет увидеть страсти, эмоции, драму — а не ваши кислые физиономии!

Александр Васильевич. Простите... А когда я смогу получить машину?

Дрэгон. Это моя машина!

Казимир Марецкий. Тогда, когда заплатите подоходный налог...

Александр Васильевич. Что?!

Казимир Марецкий. (*В бешенстве*). Так, всё, отстаньте от меня все! Уберите их из студии! Пусть катятся ко всем чертям! (*Всех игроков выводят. По дороге они продолжают вопеть и ругаться*). Животные... (*Вбегают Наташа.*)

Наташа. Вот, выпей сока... Такое напряжение... (*Стирает с его лба платком пот*).

Казимир Марецкий. Разве возможно работать в таких условиях, Наташа? Они издеваются надо мной! Они все издеваются надо мной! Проверяют, сколько ещё я протяну...

Наташа. Успокойся, Казимир, это всё не стоит и секунды твоих волнений.

Казимир Марецкий. Я знаю. И они это должны знать! Григорий, ты слышишь? Эй, отшельник стеклянной будки, высунь нос из дупла! Ты слышишь?

Голос режиссёра. Слышу...

Казимир Марецкий. И что?

Голос режиссёра. И ничего.

Казимир Марецкий. (*Наташе*). Видишь? Для них это ничего. Для них я пустое место, так? Ну так выйди сюда, выйди сюда, сволочь, и проведи хотя бы один эфир! Всего один эфир этой дурацкой игры! Выйди, пообщайся с Дрэгоном! А? Не хочешь? Слабо?

Голос режиссёра. Чего ты взбеленился?

Казимир Марецкий. Чего я взбеленился? Потому что я ненавижу вас всех! Всё ваше грёбаное телевидение! Собственными руками удавил бы тех мерзавцев, которые его придумали!

Наташа. Казимир...

Казимир Марецкий. Парадокс. И при этом я бы эту игру выиграл... Сейчас я её победитель. Это ужасно. Что ты скажешь, Наташа?

Наташа. Это всего лишь твоя работа.

Казимир Марецкий. Правильно. Но это и моя жизнь.

Наташа. И люди тебя любят — любят, потому что знают, что ты самый лучший.

Казимир Марецкий. И это правильно. Работа, конечно, не ахти, но всё-таки это не колупать киркой землю в шахте, верно?

Наташа. Вот видишь...

Казимир Марецкий. И не бегать по лесу с автоматом в поисках вероятного врага. Всё-таки это работа души, для души... Надо же её кому-то делать. И не просто “кому-то”. “Кому-то”... Не “Кому-то” — а мне!

Наташа. Казимир...

Казимир Марецкий. Нет, всё-таки я люблю телевидение. Пусть я его ненавижу, но я его и люблю. Надеюсь, понятно сказал? Наташа, ты меня сегодня утром искала, зачем?

Наташа. Поговорить...

Казимир Марецкий. О чём?

Наташа. Казимир, надо что-то делать...

Казимир Марецкий. Надо... Это точно, надо что-то делать. Может написать президенту?

Наташа. Нет... Ты не понял. Я так больше не могу. *(Пауза)*. Понимаешь?

Казимир Марецкий. Э нет! Нет! нет! нет! нет! Я сейчас не могу разговаривать об этом. Ты же видишь, я сейчас не могу разговаривать. У меня руки трясутся, посмотри, у меня трясутся руки. Я не могу... Мне надо успокоиться, прийти в себя. Давай в другой раз.

Наташа. Но мы не можем так больше!

Казимир Марецкий. Можем.

Наташа. Я не могу...

Казимир Марецкий. И ты можешь. А в чём, собственно, проблема? Неудобное время для встреч? Но, милая, у меня эфиры, я сам вынужден подстраиваться.

Наташа. Дело не во времени.

Казимир Марецкий. Ну и слава Богу. Тогда оставляем старый график. *(Пауза)*. По правде говоря, меня эти встречи тоже смущают. Ну а что поделаться? Я не могу сейчас кардинально менять свою жизнь. Я не готов... Но я готов это обсуждать.

Наташа. Казимир...

Казимир Марецкий. Но не сейчас, естественно. Я очень устал. Посмотри на меня... Я слишком устал. Я измотан. Я как выжатый лимон. Завтра у меня юбилей, моё юбилейное шоу... Ты видела анонсы? Его будут смотреть сто двадцать миллионов человек. Я не могу, не имею права обмануть их ожидания. Я должен быть в форме. Компания обещала мне сюрпризы... Но главный сюрприз должен быть я сам! Они думают Казимир Марецкий сдал, сдулся, ослабел... Завтра я всем докажу, что я моложе новорожденного и сильнее бульдозера! Докажу! Ты веришь? Чего ты молчишь? *(Пауза)*. Ты веришь?

Наташа. Верю... Но, Казимир, я...

Казимир Марецкий. После шоу. Завтра после шоу мы всё решим. Наша любовь не должна пострадать — это я знаю точно... Я не смогу без тебя, понимаешь, просто не смогу...

Наташа. А я без тебя, Казимир.

Казимир Марецкий. Иди ко мне, моя милая, иди сюда, дай я тебя поцелую... *(Целуются)*.

Наташа. Казимир...

Казимир Марецкий. И не смей печалиться. Я тебе запрещаю! *(Они садятся в уголке и начинают целоваться и обниматься)*.

Сцена 14.

Голос режиссёра. Что у нас дальше по плану?

Редактор. Две рекламы и Шоу натуралистов.

Голос режиссёра. Так, рекламы пропускаем, давайте сразу Натуралистов.

Редактор. Снимаем Шоу натуралистов!

Голос режиссёра. Всем животным подготовиться, я имею ввиду не только сотрудников компании. Где ведущий?

Натуралист. Я здесь.

Голос режиссёра. О чём сегодня? Надеюсь, не скунсы... Хватит нам вонизма в прошлый раз, неделю отмывались.

Натуралист. Нет, нет, на этот раз всего лишь пауки. Гигантские пауки с острова Мадагаскар.

Редактор. Так, я пошла...

Голос режиссёра. Стоять! Кто-нибудь, дайте ей воды.

Натуралист. Уверяю вас, это милейшие создания. Посмотрите, как они копошатся. По всей видимости, у них период половой зрелости.

Редактор. Вы думаете?

Голос режиссёра. Не надейтесь, вам даже пауки не светят. Почему ждём?!

Натуралист. Я готов.

Голос режиссёра. Съёмка!

Натуралист. Дорогие друзья, сегодня мы с вами поговорим об очень обаятельных и умных животных! Это гигантские Мадагаскарские пауки. Посмотрите... В это время года они очень активны и очень ядовиты, поэтому мы их держим в специальном прозрачном контейнере. Посмотрите... *(Пауза)*.

Голос режиссёра. Ну и где?

Редактор. А...

Натуралист. Только без паники. Видимо, животные выбрались из контейнера. Ничего страшного, они где-то недалеко... Никто не чувствует укуса? *(Начинается паника. Редактор падает в обморок, все разбегаются)*.

Голос режиссёра. Так, у меня обед, я пошёл. Кто-нибудь, вызовите дезинсекторов... И убейте этого грёбаного животновода.

Сцена 15.

Входит Маша.

Маша. Здравствуй, папа. *(Казимир Марецкий и Наташа резко отстраняются друг от друга)*.

Казимир Марецкий. А... доченька, здравствуй... Что ты здесь делаешь?

Маша. Стою. А вы что здесь делаете?

Наташа. Казимир Владимирович, я пойду...

Казимир Марецкий. Куда? Стой здесь! Лучше я уйду...

Маша и Наташа. *(Одновременно)*. Папа! Казимир!

Казимир Марецкий. Хорошо, я останусь. Доченька, мы с Натальей... как её по отчеству, чёрт, мы с ней решили посеCRETничать. Я... Ну в общем, это неважно. Как дела, что нового в школе?

Маша. Папа!

Казимир Марецкий. ... в институте?

Маша. Вообще-то, сейчас каникулы.

Казимир Марецкий. Вечно забываю... Господи, как давно я учился. Ну хорошо, что привело тебя ко мне?

Маша. Мне надо с тобой серьёзно поговорить.

Казимир Марецкий. И ты туда же? Э нет! нет! Невозможно! Я уже объяснял. Только не сегодня.

Маша. Что за чушь... Что значит “не сегодня”?

Казимир Марецкий. То и значит. Завтра у меня юбилейный эфир, мне надо готовиться.

Маша. Но ты обязан говорить со мной! Ты мой отец!

Казимир Марецкий. До послезавтра ты — сирота.

Маша. Я всю жизнь сирота!

Казимир Марецкий. И, надо отдать должное, сирота с претензиями...

Маша. Но папа...

Казимир Марецкий. Вы знаете, мне надо идти. Совсем забыл уточнить название спонсора: “Тадж... Радж... мадж...” Сморозил какую-то глупость. Но вы тут поворкуйте, девочки, вдвоём... Я скоро.

Наташа. Казимир!

Маша. Папа!

Казимир Марецкий. Говорю же — скоро приду! Я на работе... *(Уходит в студию, которая уже готова для съёмок на заднем фоне)*. Наташа, ты кстати тоже... *(Она убегает)*.

Сцена 16.

Казимир Марецкий. Господи, дожил, — уже поработать без разрешения нельзя... Говорят же тебе, у меня сейчас запись «Один на один». Настроение ни к чёрту... Кто гость? Эй?

Голос режиссёра. Абрам Косовский?

Казимир Марецкий. Бизнесмен?

Голос режиссёра. Он самый...

Казимир Марецкий. Смотри ты, буду разговаривать с одним из самых богатых людей страны. Может, попросить у него маленькую нефтяную компанию. Пошлю тогда в задницу эту адскую работу, родственников, куплю виллу на Лазурном берегу...

Голос режиссёра. Размечтался. Так он тебе и выложит и нефть, и газ, и недры с водами...

Казимир Марецкий. Это правда. У таких снега зимой не допросишься. Я ещё боюсь, чтобы сам не оказаться ему должен. У них ведь так — шахер-махер, и ты сам не замечаешь, как весь с потрохами у него на векселе.

Голос режиссёра. Главное, ничего ему не обещай. И следи за руками, они все с этого начинают...

Казимир Марецкий. Да, вот так начнёшь с кошелька, и через пару лет у тебя пол-России.

Голос режиссёра. Поздно мечтать. Боюсь, уже всё кому-то принадлежит...

Казимир Марецкий. Да, «мы чужие на этом празднике жизни».

Редактор. Казимир Владимирович, вот вопросы...

Казимир Марецкий. Я тебя умаляю...

Редактор. Но как же?

Казимир Марецкий. Я сам знаю, как разговаривать с крупным бизнесом. Ну, мы начинаем или нет?

Редактор. Наташа его гримирует.

Казимир Марецкий. Рохля.

Голос режиссёра. Идут. Казимир, с ним не церемонься.

Казимир Марецкий. Не учи меня, сам знаю... (*Входит бизнесмен*). А, Абрам Иосифович, добрый день. Как здоровье? Как бизнес? Вижу, что всё хорошо. Как вам на телевидении?

Абрам Иосифович. Очень уютно.

Казимир Марецкий. Мы старались. Чай, кофе, сок?

Абрам Иосифович. Минералки?

Казимир Марецкий. Наташа! Воды. А мне чаю, без сахара. (*Бизнесмену*). Знаете, здесь могут отравить прямо во время эфира. (*Пауза*). Шутка. Ну что, мы готовы?

Голос режиссёра. Минута.

Абрам Иосифович. Казимир Владимирович, позвольте от себя лично и от моей супруги выразить наше искреннее восхищение вашим талантом. Мы ваши давние поклонники. Я тут узнал, что у вас скоро юбилей...

Казимир Марецкий. Да, триста лет на сцене.

Абрам Иосифович. Я взял на себя ответственность...

Казимир Марецкий. Это мне?

Абрам Иосифович. Прошу вас, просто маленький знак нашего восхищения.

Казимир Марецкий. «Картье»? Абрам Иосифович, право, не стоило... Какой подарок! Честное слово, я растроган. До слёз... Теперь с меня причитается. Ждём вас с женой в гости, и без разговоров!

Абрам Иосифович. С удовольствием.

Голос режиссёра. Три секунды и мы в эфире... Начали!

Казимир Марецкий. Дорогие телезрители, вы смотрите программу «Один на один» с Казимиром Марецким, и мой собеседник сегодня — известный бизнесмен, меценат, экономист Абрам Косовский. Абрам Иосифович, здравствуйте.

Абрам Иосифович. Здравствуйтесь.

Казимир Марецкий. Как настроение?

Абрам Иосифович. Отлично.

Казимир Марецкий. Я рад за вас... Абрам Иосифович, скажите, это правда, что свой первый миллион вы заработали на торговле одноразовыми шприцами, направленными в страну в качестве гуманитарной помощи? *(Пауза)*.

Абрам Иосифович. *(Поражённый)*. Что, простите?

Казимир Марецкий. Ваши руки по локоть в крови или при устранении конкурентов вы предпочитаете пользоваться чужими руками?

Абрам Иосифович. Это шутка?

Казимир Марецкий. Это телевидение. А чего вы ждали? Рождественскую индейку? Вам нехорошо? Вызвать доктора? Или адвоката? Или и того, и другого? Так, стоп... Пауза. Позовёте меня, когда олигарх акклиматится... Пойду «Картье» Юре покажу... *(Косовский уходит)*.

Сцена 17.

Наташа возвращается. Они с Машей одни. Долгая пауза.

Наташа. Забавно, он такой богатый, а волосы с перхотью. Ой, простите. Я просто... Для гримёров это просто так обыденно... Вы понимаете?

Маша. Я понимаю

Наташа. Хотите сока?

Маша. Да спасибо. *(Пьёт сок)*. Вкусно. А вы трахаетесь с моим папой? *(Пауза)*.

Наташа. *(Растерянно)*. П... Простите?

Маша. Вы спите с моим отцом? Зачем?

Наташа. Я не понимаю... *(Пауза)*. Я... люблю его.

Маша. Его? Серьёзно? Хм... Не понимаю, за что можно его любить.

Наташа. Можно...

Маша. Но он же сноб. Ужасный сноб. Он просто отвратителен...

Наташа. Зачем так говорить о своём отце?

Маша. Потому что это правда. Просто сначала этого не замечаешь. В детстве все родители кажутся такими хорошими. Я в детстве тоже думала, что он самый лучший. С ним было очень весело, это точно. Ведь он умеет веселить, правда?

Наташа. Да...

Маша. Нас с мамой он веселил до упаду. Впрочем, чтоб развеселить маму много не надо. Ей палец покажи, она будет хохотать до колик, а потом реветь в три ручья... А он ещё умеет всякие сценки показывать. А потом я поняла насколько он отвратителен. Отвратителен, эгоистичен и туп. *(Пауза)*. Я вас шокирую? Но меня это шокировало гораздо больше. Я совершенно искренне не понимаю, как его можно любить за что-нибудь...

Наташа. Любят не за что-нибудь. Любят, потому что любят.

Маша. Он даёт вам деньги?

Наташа. *(Возмущенно)*. Нет! Нет!

Маша. Странно, Лере он давал деньги...

Наташа. Какой Лере?

Маша. Девочке, что была до вас... Вы что, не знали её? Она работала в костюмерном цехе. Потом, когда она ему надоела, он сделал так, чтобы её уволили. Но она была умней — она брала деньги... Так что будьте осторожней, как только он почувствует, что вы ему надоели или ему захочется кого-нибудь ещё: помоложе, покрасивей, он мигом избавится от вас. Так что требуйте денег, а то останетесь ни с чем.

Наташа. *(Пауза)*. Нет... Нет, вы что-то путаете... Вы определённо что-то путаете... Я понимаю, вы не любите своего отца. Он не потворствует вашим прихотям, его забота кажется вам слишком... назойливой, но... Нет, этого просто не может быть!

Маша. Ага. Вот именно так скажет мама, если узнает о вас... “Милая, я понимаю, что папа не разрешил тебе поехать на Казантип, но нельзя же по этому поводу выдумывать всякие глупости. А кроме того Наташа такая порядочная девушка”...

Наташа. Престаньте.

Маша. Да, забавно... Мою мать может обвести вокруг пальца даже трёхлетний ребёнок. Так всё-таки, что же вас в нём так привлекло? *(Пауза)*.

Наташа. Вы не поймёте... Я не хочу вас обидеть, но вы... вы не поймёте. Я знаю, в каждом есть плохое... Плохое и хорошее. Вам кажется, что у Казимира Владимировича совсем нет хороших черт, вы видите только плохое — но это не так. Он очень хороший... Он добрый, он умный, он заботливый...

Маша. Потаскун.

Наташа. Вы ошибаетесь. Этого не может быть. Не может! Я же знаю...

Маша. Да спросите у любого, кто здесь работает больше трёх лет — у вас пальцев не хватит подсчитать, с кем он переспал здесь...

Наташа. Нет! *(По её лицу текут слёзы)*. Вы ошибаетесь, вы жестоко ошибаетесь. *(Плачет)*. Он сказал, что любит меня, и не хочет разводиться, чтобы не ранить чувств дочери...

Маша. За мои чувства беспокоиться, как же...

Наташа. Что Елену Павловну он не любит, а любит меня...

Маша. Да ради бога... А впрочем, что я здесь распинаюсь? Как хотите. Мне было просто интересно, но, видимо, я чего-то не понимаю. А вот и мама, и как всегда в самый нелепый момент... *(Входит Елена Павловна. Наташе.)*. Спасибо, очень вкусный сок.

Сцена 18.

Елена Павловна. Добрый день. Маша, и ты здесь?

Маша. Привет, мам. *(Заплаканной Наташе)*. А про деньги, я бы на вашем месте подумала...

Елена Павловна. Какие деньги? О чём вы здесь говорили?

Маша. О покупках... В магазинах сейчас ужасно дорого, Наташа сильно переплатила... за костюм. Да, за костюм, а он ещё и не очень подошёл ей... по цвету.

Елена Павловна. Наташенька, вы сильно расстроились? Из-за покупок? Ах как я вас понимаю! Это ужасно... Вы знаете, я однажды купила манто, хотела персиковое, так хотела именно персиковое! И увидела, на витрине увидела то, что надо: персиковое, с воротником, приталенное, длинное... Примеряю, покупаю, как угорелая несусь домой, и вдруг дома оказывается, что оно кремовое! Представляете, какой кошмар?! Кремовое... *(Начинает всхлипывать)*. Я проревела весь вечер... Оказалось, в магазине свет тонированный... Боже, как я плакала! *(Плачет)*. Ужасно!

Маша. Мама, мама, перестань, это было два года назад и на следующий день манто заменили на другое...

Елена Павловна. Это правда. Заменили, и как раз на персиковое. До сих пор не могу без слёз вспоминать об этом! Какая у меня память, совсем не девичья. *(Смеётся)*. Я даже помню, что в первом классе я сидела с Гришкой Коклюшем — это фамилия у него была — Коклюш! *(Хохочет)*. Помню как учительница спросит: “А Коклюш у нас сегодня есть?” — так весь класс и покатывался! А слева сидел Клим, как его фамилия, Клим, Клим — забыла! Представляете, забыла! *(Смеётся)*. Но точно не Самгин... Так вот этот Гришка Коклюш, ужасно, Коклюш, был жутко в меня влюблён. Жутко! У меня всегда было много поклонников... А недавно узнаю, что он умер... Гришка, представляете?

Маша. От коклюша?

Елена Павловна. Задавило мотоциклом. Это так жестоко... Он был таким хорошим мальчиком... *(Начинает всхлипывать)*. И так любил меня...

Маша. Мама, зачем ты пришла?

Елена Павловна. Да, простите, просто всё так живо... *(Плачет)*.

Маша. Мама!

Елена Павловна. Да, да, да... Моя сентиментальность меня добьёт. А где Казик? Я хотела с ним поговорить...

Маша. Он не будет сегодня разговаривать.

Елена Павловна. Почему?

Маша. Он “готовится” к юбилейному эфиру. Сосредотачивается...

Елена Павловна. Да, да, юбилейный эфир... Это так волнительно. Я как представлю, какой это ужас, какая ответственность... Но мне надо с ним серьёзно поговорить...

Маша. Можно его позвать.

Елена Павловна. Нет, нет, зачем же... отрывать. Вдруг он занят. Да и как я ему скажу? Это так странно... Я не умею...

Маша. Что скажешь?

Елена Павловна. Ах, Наташенька, я не могу это больше носить в себе, это ужасно мучает меня. Я хочу с вами поделиться, и просить вашего совета. Маша, ты уже достаточно взрослая, чтобы знать о таких вещах... Наташенька, вы знаете, я думаю, что у Казика есть любовница. *(Пауза. Маша начинает безудержно хохотать. Наташа пытается уйти).* Ах, не уходите! Я понимаю, это звучит глупо и фантастично...

Маша. Да уж, глупее некуда...

Елена Павловна. Я понимаю, это нехорошо подозревать мужа в такой чудовищной вещи, тем более что за его плечами столько лет безупречного супружества...

Маша. О да...

Елена Павловна. Но я чувствую, что что-то не так... Я не могу этого объяснить, но как женщина я чувствую... Он изменился. Нет, всё как прежде, но... Вот видите, сама себе противоречу. Но вдруг я ошибаюсь! Он такой ранимый. Я не прощу себе, если ему придётся страдать из-за моих глупых подозрений. Наташенька, вы часто видите его, скажите, вы не заметили в нём ничего странного? Он вам не говорил, что кем-то интересуется... кроме меня... Что кто-то ему нравится? *(Пауза).* Хотя, боже мой, что за чушь я мелю, с чего он должен это вам говорить?! Но, может быть, вы сами что-нибудь заметили?

Маша. Мама, ты что не видишь, Наташа и так расстроена, а ты ей ещё задаёшь какие-то дурацкие вопросы и впутываешь в наши семейные проблемы...

Елена Павловна. Да, простите, я такая бестактная. Просто я волнуюсь, Наташенька, вы должны меня понять. Если бы это оказалось правдой, я бы не пережила. Как можно пережить предательство? Но лучше знать, чем жить в обмане, в подозрениях, чем страдать от неизвестности... Я никогда никого не обманывала. Это чудовищно жить во лжи, не правда ли? Наташенька, если что заметите, я прошу вас, скажите мне! Не скрывайте! Не жалейте меня! *(Начинает плакать).* Я должна знать... Я никому не сделаю плохо, клянусь вам, но я должна знать! *(Рыдает).*

Маша. Мама, ну конечно же тебе скажут. Ты как маленькая, честное слово...

Елена Павловна. Так вы думаете мне пока не стоит с ним говорить?

Маша. Во всяком случае не сегодня...

Елена Павловна. Да, пожалуй ты права. Не сегодня... Право же, какая у меня благоразумная дочь. Просто чудо. А ведь я была так уверена, что у меня родиться мальчик, что даже заказала кроватку с надписью “Сергей”. *(Смеётся).* Вышел такой конфуз... И главное, как можно заранее быть уверенной? А я была! Откуда, ума не приложу. Была такая дурочка в молодости... Ах, как это было давно... Ну чего вы носы повесили? Наташа? Не смейте грустить! Вам-то чего? Я знаю, что мы сейчас сделаем. Мы сейчас поедem в магазин и выберем вам то, что вы хотите! И не смейте отпираться! Мне тоже надо развеяться. Я немножко перенервничала...

Наташа. Я... Я не могу.

Елена Павловна. Никаких “не могу”! Отговорки не принимаются! Мы, женщины, имеем право на разрядку. Мы и так слишком мало себя балуем. А кроме того у Казика завтра юбилей, и мы выберем ему подарок. Уверена, что вы что-нибудь посоветуете...

Маша. Посоветует, Наташа ведь так хорошо знает папу. Так что будет, будет у него завтра подарок... (*Женщины уходят*).

АКТ 3.

Сцена 19.

ТЕЛЕШОУ

Студия телешоу "Страсти" в праздничном убранстве — всё в воздушных шарах, конфетти и гирляндах. Начло ток-шоу: заставка, музыка, свет, выходит Казимир Марецкий. Загорается табло "Аплодисменты"

Казимир Марецкий. Добрый день всем! Снова на ваших экранах телешоу "Страсти", и я — Казимир Марецкий! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Обычно, по нашей традиции в начале каждой программы я объявляю тему и представляю главного героя, — что ж не будем отступать от традиций и сегодня. Итак, тема сегодняшнего телешоу "Страсти" и главный герой... (*Пауза*). Ну, вы догадались? Абсолютно верно — Казимир Марецкий! Я! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Сегодня я веду телешоу посвящённое себе, — не очень скромно, не правда ли? А почему, спросите вы? С какой стати? Неужели не осталось более интересных тем? Неужели извелись лилипуты-гомосексуалисты, бородатые женщины, безумные политики и несчастные домохозяйки? Причина проста: у меня сегодня юбилей! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Спасибо, спасибо... Да, да, и хотя с экрана мне можно дать все сто пятьдесят лет, — не верьте телевидению! Всего лишь тридцать лет прошло с того момента, когда я желторотым юнцом впервые вошёл в телевизионную студию, чтобы провести первое на нашем телевидении игровое шоу под странным названием: "Розыгрыш спортлото!" (*Загорается табло "Смех"*). Как сейчас помню, на первом эфире трижды выпал шар под номером 13, и я сразу понял, что жизнь моя на телевидении сложится. (*Загорается табло "Смех"*). С тех пор я провёл две тысячи двести двадцать семь эфиров в двенадцати различных программах, сменил три телеканала и двести семь костюмов. Количество рубашек и галстуков подсчитать не представляется возможным! (*Загорается табло "Смех"*). И думаю, что всё это не предел! Вы можете спросить меня о том, жалею ли я о том, что моя жизнь сложилась таким образом? Дайте подумать... Нет! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Ни секунды! Ни секунды не жалел, ни секунды не колебался! Моя жизнь сложилась счастливо, так счастливо, как только может прожить человек с отдышкой и слабым желудком... (*Загорается табло "Смех"*). У меня прекрасная жена, которую я безумно люблю вот уже двадцать шесть лет, замечательная умница — дочь, любимая профессия, прекрасный коллектив. Что ещё надо для счастья человека? Правильно, хороший оклад! (*Загорается табло "Смех"*). И вот подлость — и оклад у меня ничего... И подарок мне от канала королевский — сегодняшнее шоу! Вы видите за мой спиной пустые места. Сейчас эти места займут мои "подарки" — гости, которые приглашены на моё юбилейное шоу. Но кто они — сюрприз, даже для меня... Впервые в жизни я веду программу, где я не знаю, что будет дальше.

Итак, шоу "Страсти" Казимира Марецкого о Казимире Марецком начинается! Гости, кто бы вы ни были, прошу в студию! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Музыка. Входят Елена Павловна, Маша и Наташа. Пауза). Вот уж где действительно приятный сюрприз... Позвольте представить вам сегодняшних гостей шоу "Страсти": Елена Марецкая, жена небезызвестного телеведущего Казимира Марецкого! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Здравствуй, Леночка.

Елена Павловна. Здравствуй, Казик.

Казимир Марецкий. Казик — это я, но только для жены. Моя дочь — Маша Марецкая! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Здравствуй, Машенька...

Маша. Привет всем.

Казимир Марецкий. И третий гость — моя коллега, замечательный гримёр (про сто пятьдесят лет с экрана — я пошутил, конечно), в её гриме я выгляжу на шестнадцать — не больше, — Наталья! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Добрый день...

Наташа. Здравствуйте.

Казимир Марецкий. Что ж, компания, как и обещала, сделала мне самый неожиданный подарок, пригласив на моё юбилей вместо политиков и артистов, певцов и юмористов, дорогих мне людей, которые на протяжении долгих лет делали мою жизнь счастливой дома и на работе. Мой первый вопрос гостям: что вы думаете о Казимире Марецком? Елена?

Елена Павловна. Я люблю его. Он замечательный муж. (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Bravo! Но дежурными ответами никто не отделается. Я не для того тридцать лет делал телевидение, чтобы на свой юбилей слушать односложные ответы! Что для вас значит любить и что значит “замечательный муж”?

Елена Павловна. Казик, ну это так трудно объяснить... С тех пор как мы познакомились, я всё время чувствую себя защищённой. Знаете, как за каменной стеной. Для женщины это так важно чувствовать себя защищённой... (*Всхлипывает*).

Казимир Марецкий. Так... Ну что же вы, госпожа Марецкая?

Елена Павловна. Простите, я волнуюсь...

Казимир Марецкий. Не волнуйтесь, здесь все свои. (*Зрителям*). Правда? (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Вот видите...

Елена Павловна. И ещё он очень заботливый. Просто сначала даже не веришь, что мужчина может о тебе так заботиться.

Казимир Марецкий. В чём выражалась его забота?

Елена Павловна. Да буквально во всём! Вы знаете, он дарил мне цветы, очень часто... Розы, ирисы, орхидеи. Вы знаете, я очень люблю орхидеи... Большие букеты. Это безумно дорого, но так красиво... Разные цветы, даже в горшках. (*Смеётся*). У нас все подоконники заставлены горшками. Но я плохая цветочница, я всё время забываю их поливать... И они гибнут, гибнут, — так ужасно... (*Начинает плакать*). Бедные цветочки...

Казимир Марецкий. Ну, ну, милая... Лена... Она такая чувствительная, любое горе воспринимает как своё... (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Я обожаю в людях это умение сочувствовать. Как в наше время не хватает чуткости! Дайте ей воды. А что скажет дочь Маша?

Маша. Я горжусь, что у меня такой отец.

Казимир Марецкий. Да? Почему?

Маша. Мама права, он заботливый. Дети не всегда могут оценить правильно своих родителей, но я знаю точно, что мой отец самый лучший! И я не променяла бы его ни на кого другого! (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Не могла бы ты вспомнить какой-нибудь случай из вашей жизни, который бы подтвердил твои смелые утверждения? Не знаю, из детства, например?

Маша. Я помню, в школе я была слабее других... И не такая красивая как мои одноклассницы. Поэтому они не хотели со мной водиться, — в таком возрасте все малолетки дуры, — а потом вообще начали цепляться...

Казимир Марецкий. Ты кому-нибудь сообщила об этом?

Маша. Сначала нет, потому что считаю, что ябедничать плохо. Но когда они объявили меня “уродцем месяца”, я не выдержала и рассказала дома...

Казимир Марецкий. Ужасно, и что было дальше?

Маша. Папа позвонил директору и отругал его так, что тот вытягивался по струнке при одном моём появлении. Потом мы поехали в магазин и купили мне самое красивое и дорогое платье, какое только там было. А затем в салон красоты, где надо мной колдовали до тех пор, пока я сама не перестала себя узнавать — настолько красивой меня сделали. Так что когда я снова вошла в школу, все ахнули. Мои одноклассницы позеленели от зависти, но больше никогда меня не трогали...

Казимир Марецкий. Что ж, случай говорит сам за себя. (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Ну а вы, Наталья, что вы можете сказать о господине Марецком? Как вам с ним работается? Он капризен? Самадур? Бездарь, больной “звёздной” болезнью? Как вам показалось?

Наташа. Я счастлива, что работаю с ним.

Казимир Марецкий. Почему?

Наташа. Потому что это замечательный человек, который своим талантом завоевал любовь миллионов. Потому что он очень добрый, искренний и профессиональный человек.

Казимир Марецкий. У вас когда-нибудь были с ним конфликты на профессиональной почве?

Наташа. Никогда. Он ангел в работе...

Казимир Марецкий. Благодарю, Наталья. Тоже самое я могу сказать о вас... (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Итак, какая же картина у нас вырисовывается: получается, что наш объект не такой уж пропавший сукин сын. (*Загорается табло "Смех" и "Аплодисменты"*). Впрочем, уж как-то слишком он хорош, хотя слишком никогда не бывает... И всё-таки, может, у кого-то есть что добавить? Или рассказать что-нибудь интересное о себе? Маша? Ну скажи...

Маша. Да в общем-то добавлять нечего... Ты прекрасный отец, самый лучший, и я благодарна тебе за всё. Просто у меня маленькая новость: у меня СПИД. (*Долгая пауза*).

Казимир Марецкий. Пардон... Что?

Маша. Я больна СПИДом.

Казимир Марецкий. Девочка шутит! Ха, ха... Милый подростковый юмор, причем, не очень удачный. Я бы даже сказал, совсем неудачный...

Елена Павловна. Казик, что она такое говорит?

Казимир Марецкий. Маша, так шутить нельзя.

Маша. Просто у тебя не было времени поговорить со мной. Я пыталась тебе сказать, но ты был всё время занят. Ты готовился к эфиру...

Казимир Марецкий. Да, мне надо было подготовиться, но... (*Пауза*). Но почему ты не нашла другое время?

Маша. Потому что ты никогда не хочешь разговаривать со мной. Потому что тебе плевать на меня и всегда было плевать.

Елена Павловна. Боже! Боже, Машенька, какой ужас... (*Начинает плакать*).

Казимир Марецкий. Так... Вот так сюрприз. Дура, я же говорил тебе не спать со всяким сбродом.

Маша. Это не из-за сброда, папа. Шприц оказался инфицированным.

Казимир Марецкий. Шприц?

Елена Павловна. Какой шприц, Казик?

Казимир Марецкий. Ты принимаешь наркотики?

Маша. Нет, я играю в медсестру! Конечно я принимаю наркотики! Какие идиоты вокруг...

Казимир Марецкий. Так... Совсем интересно. Всё? Может быть, кто-нибудь ещё хочет что-нибудь сказать? А? Смелее... Ну же...

Наташа. Я беременна.

Казимир Марецкий. Поздравляю. От кого?

Наташа. От тебя... (*Пауза*).

Елена Павловна. Наташенька, но как? (*Пауза*). Боже мой, неужели это правда?! Ты и... Казик?! (*Пауза*). Наташенька... Но ведь это неправда? Этого не может быть! Казик, скажи, что этого не может быть!

Казимир Марецкий. Лена...

Елена Павловна. Но ведь вы не можете так со мной поступить... Наташа, мы же с вами подруги. Я же вам доверяла, всё доверяла... Я ведь вас просила...

Казимир Марецкий. Лена!

Елена Павловна. Не подходи ко мне! Господи, как ты лицемерен! Как низок! Ты мне сделал так больно... *(Плачет)*. Это нельзя вынести! Я уйду от тебя...

Казимир Марецкий. Лена, хватит...

Елена Павловна. *(Рыдает)*. Какой ужас! За что?.. *(Рыдает. Пауза)*.

Казимир Марецкий. *(Поворачивается к камере)*. Вот такой неожиданный поворот, дорогие телезрители... Как я вам и обещал — это шоу сюрпризов... Да ещё каких. Моя дочь наркоманка и больна СПИДом, моя гримёрша беременна от меня, а жена, узнав это, уходит после двадцати шести лет брака. А у меня юбилей... Если ещё кто-то об этом помнит. *(Смотрит в режиссёрскую рубку)*. Григорий! Григорий... Классное шоу сегодня? Какой накал, какая драматургия... Рейтинг, наверное, выше крыши... И что ты мне посоветуешь? *(Пауза)*. Молчишь... Я понимаю, я сейчас нарушаю первое правило телевидения — никогда “не выпадать” из эфира... Всё что угодно может происходить в студии: землетрясение, атака террористов, пожар, но ведущий должен остаться ведущим. Так ты меня учил? Ты говорил, что пока ведущий в эфире — он Господь Бог... А я вот что-то себя так не чувствую... Так что мне делать? Тебе сверху лучше видно. Моя жизнь разрушена, моя карьера разрушена, всё очень, очень плохо. Что мне делать?

Голос режиссёра. Рекламный блок подходит к концу. Готовность десять секунд. Пять, четыре, три, два... Эфир. *(Музыка, заставка. Загорается табло "Аплодисменты")*.

Казимир Марецкий. Добрый день, уважаемые телезрители! Вы снова на телешоу “Страсти” с Казимиром Марецким! И сегодня название телешоу оправдало себя как никогда! *(Загорается табло "Аплодисменты")*. Тема сегодняшней программы — Казимир Марецкий. Буквально несколько минут назад мы стали свидетелями интригующих заявлений гостей сегодняшнего эфира: дочь Казимира Марецкого Маша, поведала нам, что заболела СПИДом из-за несоблюдения правил гигиены при употреблении наркотиков, о чём не смогла сообщить отцу, потому что тот оказался равнодушным и эгоистичным человеком. Мы все сочувствуем Маше и по первому, и по второму поводу. Гримёрша Марецкого Наталья утверждает, что забеременела от него, так как была его любовницей, о чём было известно всем, кроме, разве что, жены Марецкого. Зато когда сегодня жена Марецкого Елена узнала об этом, то тут же заявила, что бросает мужа после долгих лет безупречной семейной жизни. Bravo Елена! *(Загорается табло "Аплодисменты")*. Вы смелая женщина! Итак, я предлагаю продолжить обсуждение сложившейся ситуации. Маша, простите, когда вы узнали, что у вас СПИД?

Маша. Вчера утром я получила результаты анализов, которые сдала после гриппа...

Казимир Марецкий. Для вас это стало неожиданностью?

Маша. Известие, что ты смертельно болен и скоро умрёшь, довольно неожиданно для каждого человека.

Казимир Марецкий. Но мы все умрём, рано или поздно, если это вас как-то утешит. Знаменитый польский режиссёр Кшиштофф Занусси даже снял фильм: “Жизнь как смертельная болезнь передающаяся половым путём”. *(Загорается табло "Смех")*. Очень точно сказано, не правда ли?

Маша. Мне плевать...

Казимир Марецкий. Мы все сочувствуем Маше, — она ещё так молода. Но как она прекрасно держится, прекрасно... Поддержим Машу! *(Загорается табло "Аплодисменты")*. Да, кстати, Маша, какими наркотиками вы пользовались?

Маша. Героином.

Казимир Марецкий. И как ощущения?

Маша. Хорошо.

Казимир Марецкий. Будете продолжать?

Маша. Буду.

Казимир Марецкий. Прошу не рассматривать это заявление как рекламу! Наркотики запрещены законом. Кстати, вас это не смущает?

Маша. Мне плевать.

Казимир Марецкий. Ясно. Спасибо за откровенность, аплодисменты Маше! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Цветы и косметика от нашего спонсора! (*Наташе дарят цветы и косметику*). Косметика “Айрис” позволит вам всегда выглядеть свежо и привлекательно. Ну если не всегда, то сколько понадобится. (*Загорается табло "Смех"*). Наташа, скажите, как вы намерены назвать ребёнка?

Наташа. Не знаю.

Казимир Марецкий. Вы бы хотели девочку или мальчика?

Наташа. Я не знаю, я...

Казимир Марецкий. Вы решили сделать аборт?

Наташа. (*Резко*). Нет!

Казимир Марецкий. Простите, простите, это личное, я понимаю. Тогда другой вопрос: вы намерены в судебном порядке добиваться признания отцовства?

Наташа. Зачем? Что это изменит?

Казимир Марецкий. Но отец ребёнка довольно знаменит и по нашим меркам весьма богат — вы не хотите это использовать?

Наташа. Нет.

Казимир Марецкий. Сколько достоинства в это хрупком существе! (*Загорается табло "Аплодисменты"*). Или даже в двух существах, ха, ха... (*Загорается табло "Смех"*). Вы не могли бы охарактеризовать ваши отношения с Казимиром Марецким? (*Пауза*).

Наташа. Я его любила. (*Загорается табло "Аплодисменты"*).

Казимир Марецкий. Bravo! И вас не смущало, что он женат, имеет дочь?

Наташа. Это ужасно мучило меня, но я не могла ничего с собой поделать...

Казимир Марецкий. Зов сердца, понимаю. Или говоря по-другому: любовь зла!.. Тогда ещё один вопрос, можете не отвечать, если не хотите. (*Пауза*). Вы ещё любите его? (*Пауза*).

Наташа. Да.

Казимир Марецкий. Почему нас это интересует, что получается: скоро Казимир Марецкий останется без жены и, по всей видимости, без дочери — простите, Маша.

Маша. Ничего...

Казимир Марецкий. Мы же все здесь реалисты... (*Наташе*). Скажите, если так произойдёт, приняли бы вы предложение Казимира Марецкого официально оформить ваши отношения? Проще говоря, вы бы согласились стать его женой? (*Пауза*).

Наташа. Нет.

Казимир Марецкий. Нет? (*Наташа отрицательно качает головой*). Вы уверены? (*Наташа кивает*). Почему?

Наташа. Не могу...

Казимир Марецкий. Почему?

Наташа. Не знаю... Не могу и всё.

Казимир Марецкий. И вы бы оставили ребёнка без отца?

Наташа. Это будет самый счастливый ребёнок. Вот увидите, это будет самый счастливый ребёнок на свете.

Казимир Марецкий. Мать-одиночка — бич нашего общества или наилучшая форма семьи? Тема для наших будущих передач. Спасибо, Наталья, (*Загорается табло "Аплодисменты"*). *Наталье дают цветы и косметику*). Цветы и набор косметики “Айрис” для нашей мужественной гостьи! Косметика “Айрис” для независимых и уверенных в себе женщин! Елена Павловна, вы успокоились?

Елена Павловна. Немножко...

Казимир Марецкий. Елена Павловна, вы раньше за мужем не замечали никаких странностей? Не знаю, губную помаду на воротнике, запах женских духов, женские трусики в кармане? (*Загорается табло "Смех"*). Нет?

Елена Павловна. Просто я доверяла ему. Я и подумать не могла, что он мне изменяет. И сейчас не могу... Конечно, он приходил очень поздно, иногда даже утром, но Казик говорил, что у него вечерние эфиры, записи, презентации...

Казимир Марецкий. И вы подумать не могли, что он вас обманывает?

Елена Павловна. Конечно... А как можно по-другому жить?

Казимир Марецкий. Ну теперь-то, я думаю, вы узнаете как можно по-другому! Ха, ха! *(Загорается табло "Смех")*.

Елена Павловна. Это отвратительно! Это всё отвратительно!

Казимир Марецкий. Вы считаете, что своим поступком ваш муж разбил вам сердце?

Елена Павловна. Я не могу больше здесь оставаться! *(Встаёт)*. Да, он разбил мне сердце! Он просто убил меня, если хотите! Я так ему верила, я так его любила, а он оказался просто чудовищем, которое разрушает всё, всё с чем соприкасается! Всё оказалось фальшивым: любовь, забота, семья. Всё оказалось фальшивым как его жуткое телевидение, как и он сам!

Казимир Марецкий. И тем не менее, это и есть жизнь! И не только ваша, а ещё и десятков миллионов наших телезрителей, которые прильнули сейчас к экранам своих телевизоров. Они сопереживают вам, осуждают и жалеют вас, любят и ненавидят, они живут в эти мгновения ради вас, а мы все ради них! Вот что значит настоящая жизнь! Вот, что значит телешоу! *(Загорается табло "Аплодисменты")*. Прокомментируете как-нибудь проблемы дочери?

Елена Павловна. Что я могу сказать... Это ужасно. Я же мать, и моё сердце разрывается... Могу сказать только одно: я буду рядом с тобой, Маша, и сделаю всё, чтобы ты никогда не чувствовала себя одинокой. Ужасно... *(Плачет)*.

Казимир Марецкий. Вы знали о её увлечении наркотиками?

Елена Павловна. Откуда? Мне ж никто не сказал...

Казимир Марецкий. Вот вы сказали, будете рядом, помогать и всё такое. А вас не смущает, что у вашей дочери заразное вирусное заболевание?

Елена Павловна. Но мы же будем соблюдать правила гигиены. Да, Маша?

Казимир Марецкий. Хоть что-то нас заставляет быть чистоплотными! *(Загорается табло "Смех")*. Вы ненавидите Наташу?

Елена Павловна. Я ненавижу тебя! А Наташа просто святая... Наташенька, какие мы с тобой дуры! Честное слово, я вас ни в чём не виню, вы тоже жертва, я же понимаю...

Казимир Марецкий. Может, согласитесь стать крёстной матерью Наташиного ребёнка?

Елена Павловна. С удовольствием, Наташа, если понадобится, я с удовольствием...

Казимир Марецкий. Наташа, как вам такая перспектива?

Наташа. Я не знаю... Но спасибо за предложение.

Елена Павловна. Я всегда открыта для вас...

Казимир Марецкий. Аплодисменты Елене Павловне! *(Загорается табло "Аплодисменты")*. Так редко у нас люди находят основу для взаимопонимания. Тем ценней это для нас! Хотя жаль, что сблизил их такой печальный повод. А что думают зрители по этому поводу? Вопросы из зала, прошу вас... Что вы думаете по этому поводу? *(Идёт в зрительный зал и предлагает принять участие в дискуссии, задать вопросы и высказать мнение по поводу происходящего, как и в первом действии)*. У нас осталось немного времени в эфире. Каждая из вас успеет сказать несколько слов, сказать всем нашим телезрителям напрямую... Помните, вас сейчас смотрят миллионы. Наташенька, прошу вас... Прошу... *(Загорается табло "Аплодисменты")*.

Наташа. Если родится девочка, я назову её Машей, в честь вас, Маша, потому что вы мужественный и несчастный человек. А если мальчик, то Андрюшей. Просто Андрюшей. Мой ребёнок будет счастливым, потому что никогда не будет смотреть телевизор. Спасибо...

Казимир Марецкий. Елена Павловна, у вас есть минута... *(Загорается табло "Аплодисменты")*.

Елена Павловна. А куда говорить? А... Я встану, можно? Как-то насиделась... Я никогда не умела говорить речи. Даже когда меня пригласили открыть благотворительный вечер в поддержку детского дома, я почему-то рассказала о своей бабушке, Марье Антоновне, которая умела петь скабрёзные частушки... Она пела такие смешные частушки! *(Смеётся)*. Вспомнить стыдно... *(Хохочет)*. Вот и теперь я не понимаю, почему я это вспомнила. Какая

я глупая! *(Начинает всхлипывать)*. Дура... Вот и поплатилась... Как всё ужасно! Ужасно! *(Садится, плачет)*. А у вас нет воды без газа, а то с газом меня пучит?

Казимир Марецкий. Спасибо, Елена Павловна. Это было очень... очень... э... поучительно. Дайте ей воды без газа. Маша, страна перед вами. Прошу, пользуйтесь... *(Загорается табло "Аплодисменты")*.

Маша. *(Пауза)*. Наверное, когда вы видите на экране человека, который говорит со скорбным лицом: “вот я наркоман, мне плохо и всякое такое, у меня СПИД”... — как в этих дурацких социальных рекламах, и начинает жаловаться как его жизнь тяжела, как её испортили наркотики, и всё пошло наперекосяк... Ну в таком духе. Вы сразу переключаете канал. Я тоже всегда переключала. И теперь переключаю. Потому что я не хочу ни о чём жалеть! И не хочу, чтоб меня жалели! Мне плевать, что вы думаете. И плевать, если вам плевать... Я только надеюсь, что Олег, — Олег, привет тебе, прости за весь этот маразм, но так вышло, — что он меня поймёт и не оставит. И ещё единственное, что я хочу добавить, чтобы мой отец горел в аду! Всё... *(Пауза)*.

Казимир Марецкий. Ну что ж... Надеемся, что таинственный Олег по ту сторону экрана, видел эту исповедь, что он поймёт и простит... А также, надеемся, что и второе пожелание будет рассмотрено в своё время на самом высоком уровне! *(Указывает в небо. Загорается табло "Смех")*. Но не слишком быстро... *(Загорается табло "Смех")*. Итак, время подводить итог. *(Садиться)*. Жизнь — очень странная вещь, и чтобы я о ней сейчас не сказал, будет банальным и ложным. Поэтому я говорить ничего не буду... Скажу лишь, что вы всё видели своими глазами, чувствовали своими сердцами, и что это всё правда. Это более реально, чем вы думаете. Знаете почему? Потому что вашей жизнью живёте только вы сами, а этой жизнью *(Он указывает на телестудию)* живут миллиарды. Сегодня, жизнь — это телевидение! Жизнь — это телешоу! Жизнь — это телешоу “Страсти” с Казимиром Марецким! Смотрите нас завтра в это же время. Шампанского в студию! У меня всё-таки юбилей... До свидания! *(Музыка, заставка, конфетти и фейерверки, шампанское, все актёры выходят на сцену, поздравляют друг друга, затемнение)*.

Темнота.

Голос режиссёра. Конец эфира. Всё... *(Длинная пауза)*. Если мы за это шоу не получим “Тэффи”, ухажу на радио...